

Санкт-Петербургский государственный университет

ГРИГОРЬЕВА Надежда Викторовна

Выпускная квалификационная работа

Политика ограничения рождаемости в КНР (1979-2015 гг.)

Уровень образования

Направление *58.03.01 «Востоковедение и африканистика»*

Основная образовательная программа *СВ. 5035** - «Востоковедение и африканистика»

Профиль: История Китая (китайский и японский языки)

Научный руководитель:

Ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет, к. ист. н.,
Донская Александра Евгеньевна

Рецензент:

Доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, к. соц. н.,
Рысакова Полина Игоревна

Санкт-Петербург
2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Демографическая политика КНР до 1978 г.....	13
Первая кампания ограничения рождаемости (1956-1958 гг.).....	13
Вторая кампания ограничения рождаемости (1960-1966 гг.), подготовка к реализации политики «одна семья – один ребенок».....	16
Демографические проблемы Китая до начала политики «однодетной семьи».....	20
Глава II. Политика «одна семья – один ребенок» (1979-2015 гг.).....	23
Начальный этап нового демографического курса (1979-1984 гг.).....	23
Документ №7 и его роль в реализации политики ограничения рождаемости	26
Курс на смягчение проводимой политики.....	30
Глава III. Последствия политики «одна семья – один ребенок».....	34
Проблемы, возникшие в результате осуществления политики ограничения рождаемости.....	34
Отмена политики «одна семья – один ребенок».....	37
Демографическая политика на современном этапе.....	41
Заключение.....	45
Список использованных материалов.....	49
Приложения.....	57

Введение

Перенаселение - одна из самых серьезных и актуальных проблем нашего времени. Оно представляет собой избыток населения по отношению к средствам существования. Перенаселение влечет за собой такие экономические, социальные, политические проблемы, как снижение уровня жизни населения, безработица, голод, нехватка основных ресурсов (вода, продовольствие, энергоресурсы), войны, загрязнение окружающей среды.

До недавнего времени Китай был страной с самой большой численностью населения, он в полной мере прочувствовал, какие разрушительные последствия несет перенаселение. Китай уникален тем, что это пока единственная страна в мире, решившаяся на проведение жесткой демографической политики с целью снижения коэффициента рождаемости и благодаря этому добившаяся минимизации показателей прироста населения. Однако проводимый демографический курс повлек за собой различные проблемы и создал новые вызовы, с которыми Китаю приходится сейчас бороться.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что она позволяет углубить понимание исторических процессов в Китае и осмыслить текущую ситуацию в КНР, ведь политика ограничения рождаемости изменила облик страны и обусловила многие проблемы, которые сейчас Китай вынужден решать. Более того, опыт Китая может быть полезен другим странам мира, сталкивающимися с проблемой перенаселения. Исследование истории и всех аспектов проводившегося в Китае демографического курса поможет извлечь уроки, проанализировать допущенные ошибки и понять, каким образом политика в области народонаселения могла бы быть усовершенствована.

Объектом исследования является демографическая политика Китая в 1979-2015 гг.

Предметом исследования являются изменения в обществе, возникшие вследствие проведения данной политики.

Цель данной выпускной квалификационной работы – проследить трансформацию общества в ходе реализации политики «одна семья – один ребенок».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать первые попытки проведения политики ограничения рождаемости в КНР до 1978 г.

2. Выявить особенности этапов политики «одна семья – один ребенок» (1979-2015 гг.).

3. Оценить изменения в структуре населения, обусловленные проведением данной политики, и выявить перемены в мировоззрении китайцев.

Хронологические рамки темы: основное содержание работы охватывает 1979-2015 гг. (то есть период проведения курса “одна семья – один ребенок”), в целях анализа предыстории и подготовительных этапов данного курса, а также его результатов автор обращается как к более раннему, так и к более позднему периодам.

Методология исследования: историко-генетический и историко-сравнительный методы. Благодаря применению историко-генетического метода, позволяющего раскрыть свойства, функции и изменения в обществе изучаемого периода, стало возможным проследить эволюцию методов политики ограничения рождаемости и последующие изменения в структуре общества и менталитете китайцев. Историко-сравнительный метод позволяет установить причинно-следственные связи и закономерности, благодаря чему была выявлена эволюция методов, к которым прибегало китайское правительство для достижения желаемых показателей прироста населения. Материал был обобщен, проанализирован и структурирован.

При написании работы использовались разнообразные **материалы**. Выдающимся исследователем демографии Китая является Е. С. Баженова. В первую очередь стоит упомянуть совместный труд Е. С. Баженовой и А. В. Островского “Население Китая” (1991). В данной работе

рассматриваются такие вопросы, как: демографические особенности Китая, политика КНР в области народонаселения с 1949 г. по 1979 г., оценка политики «одна семья – один ребенок», статистические данные о структуре населения КНР в разные периоды.

Важнейшая монография Е. С. Баженовой – “1 300 000 000. Население Китая. Стратегия развития и демографической политики” (2010). В данной работе появляется много существенно новой информации об особенностях демографической политики Китая. В частности, автор монографии подробно описывает, насколько дифференцированной была политика ограничения рождаемости. Применяемые административные и экономические меры по поощрению и наказанию сильно варьировались от провинции к провинции. С каждым годом политика становилась все более гибкой, поскольку Китай – многонациональная страна с большим населением, и подходы должны были быть адаптированы под конкретный регион.

В 2009 г. Е. С. Баженова опубликовала статью в сборнике “Проблемы Дальнего Востока” (2009), в которой выделила особенности демографических процессов в Китае после политики ограничения рождаемости, а именно: стабилизация коэффициента естественного прироста населения, уменьшение среднего размера семьи, ускорение темпов старения населения, преобладание мужского населения над женским, увеличение количества мигрантов, покидающих сельскую местность. Данная статья позволяет проследить, в какой момент стали ощущаться проблемы, вызванные политикой ограничения рождаемости.

Политика «одна семья – один ребенок» была официально отменена в 2015 г., но законопроекты об отмене политики выпускались и за пару лет до этого. Именно их Е. С. Баженова анализирует в статье “Новые аспекты демографической ситуации в КНР” (2014) и приходит к выводу, что смягчение политики ограничения рождаемости может помочь Китаю решить нарастающую проблему нехватки рабочей силы, поскольку население активно стареет, а новые рабочие руки появляются в меньшем количестве, чем нужно.

Позднее Е. С. Баженова опубликовала статью “Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва)” (2017). В работе проводится анализ причин нежелания семейных пар иметь второго ребенка даже после отмены политики «одна семья – один ребенок». Главным фактором явился рост уровня жизни китайского населения. Молодые люди нацелены на повышение качества жизни, а второй ребенок, по их мнению, может явиться серьезной финансовой проблемой, поскольку дети требуют трат на образование, медицину, предоставление жилья и т.д. Кроме того, в обществе появляются новые тенденции – многие идут на сознательный отказ от семейной жизни, поскольку хотят сосредоточиться на карьере и саморазвитии. В статье “Социально-демографическое развитие КНР” (2018) Е. С. Баженова приходит к следующему выводу: чтобы сделать перспективу рождения второго ребенка более привлекательной, необходимо гарантировать помощь в предоставлении образования детям, расширять пенсионный фонд, предоставлять субсидии и льготное жилье. Кроме того, в том же году была опубликована статья “Китайская семья в условиях новой демографической политики” (2018), в которой приводятся данные процентного соотношения мужчин и женщин в китайском обществе, анализируются отношения между старшим и младшим поколением, раскрываются изменения в мировоззрении современных китайцев. Статья А. В. Островского “Китайская экономика в первые годы (2016-2017) 13-й пятилетки: как решаются основные проблемы” (2018) расширяет тему отмены политики «одна семья – один ребенок». В ней проанализированы экономические последствия проводимой прежде политики ограничения рождаемости, и статья О. В. Почагиной “Изменение политики «одна семья – один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты” (2014). О. В. Почагина оценила позитивные и негативные итоги реформ, рассмотрела основные вехи реализации политики ограничения рождаемости, объяснила причины отказа от политики однодетной семьи и нежелания нового поколения заводить второго ребенка.

Многие исследователи конца XX – начала XXI вв. предупреждали о возможных негативных экономических и социальных последствиях политики

«одна семья – один ребенок». Уже тогда звучал призыв перейти к политике «одна семья – два ребенка», что позволило бы найти баланс между проблемами, являющихся следствием политики ограничения рождаемости, и трудностями, вызванными большой численностью населения. В статьях отечественных, китайских и западных исследователей доказывается разумность данного курса. В качестве примера можно привести статьи Е. С. Баженовой “Китай в демографическом измерении” (1992), Фэн Литяна “Прошлое, настоящее и будущее политики Китая в области народонаселения” (2000), Д. Бонгаартса и С. Гринхалфа “Альтернатива политике однодетной семьи в Китае” (1989).

Важным понятием в рамках анализа проводимой демографической политики является “качество населения”, которое подробно рассматривается в статье Лю Чжэна “Население Китая” (1989). Лю Чжэн раскрывает данное понятие и объясняет, почему к нему начало апеллировать руководство КНР. Страна нуждалась в “качественном” населении, то есть физически здоровом, образованном и обладающим высоким уровнем квалификации в различных областях, но многие китайцы того времени имели врожденные заболевания и обладали низким уровнем грамотности.

В монографии Ю. М. Галеновича “Китайское чудо или китайский тупик?” (2002) рассматриваются вопросы модернизации Китая, которая шла рука об руку с демографической политикой нового правительства. В частности, в исследовании представлен обширный материал, связанный с анализом причин и последствий перенаселения Китая.

Автореферат кандидатской диссертации Джан Жэ Ланя “Динамика численности населения и политики Китая в области деторождения” (1999) позволяет получить общие сведения о ходе и результатах демографической политики Китая.

Автору показалось уместным использовать в своей работе некоторые сюжеты, взятые из художественного произведения Мо Яня “Лягушки” (2020), в котором рассказывается о жизни китайцев в период проведения политики ограничения рождаемости. Художественная литература не может быть служить

в качестве объективного источника сведений о данном периоде и политике ограничения рождаемости, но в романе Мо Яня отразилась трансформация общества и образа мыслей людей в ходе политики «одна семья – один ребенок» в яркой, гипертрофированной форме.

В статьях Хоу Цзявэя и Чжан Иньфэна “Исследование «политики одного ребенка» после начала «политики реформ и открытости»” (2018); Ли Шояня и Чжан Кэ “Исследование изменений в политике планирования рождаемости в Китае (1956-2015)” (2016); Пэн Линьюя “Новые изменения в политике Китая в области народонаселения: от «политики одного ребенка» до «политики двух детей»” (2017), рассматривающих политику в области деторождения в ретроспективе, чувствуется негативное отношение авторов к изначальному решению властей проводить политику «одной детной семьи». Акцент делается на нерациональности жёстких мер, принятых руководством, в целях обеспечения нулевого прироста населения в Китае, где веками сохранялась традиция иметь большую семью. В этом же контексте интересна статья Гэ Сушаня “Почему важна «политика одного ребенка» (2015), в которой выражается противоположное мнение. Гэ Сушань последовательно объясняет, какое благоприятное воздействие оказала политика «одной детной семьи» на развитие Китая, в частности, как это помогло повысить уровень жизни населения и снизить давление на окружающую среду. Вместе с тем, в статье выражается обеспокоенность, связанная с отменой политики «одна семья – один ребенок», которая может привести к всплеску рождаемости.

Центральным вопросом в статье Чэнь Вэя и Цзинь Юная “Проведение политики планирования рождаемости в Китае и факторы, повлиявшие на нее” (2014) становится проблема обхода политики «одна семья – одна ребенок». Авторы приходят к выводу, что население всегда сопротивлялось политике ограничения рождаемости, но степень сопротивления в разные годы и в разных районах была разная. Так, самое большое количество нарушений наблюдалось в деревне в первые годы проводимого курса.

В работах тайваньских исследователей Ван Синьсяня “Исследование и анализ всесторонней программы «одна семья – два ребенка»” (2016) и Ши Шицзюня “Демографическая политика на материковом Китае: «реформы и открытость» и «одна семья – два ребенка»”(2015) была выделена интересная особенность политики ограничения рождаемости в Китае, а именно - высокие штрафы за рождение второго и последующих детей. Суммы были неподъемные, что ломало жизни многим людям, нарушившим принципы политики. Описанные в данной статье истории вызывали сильный резонанс как в китайской, так и в западной печати.

Ряд исследователей изучали проблемы, возникшие в результате политики «одна семья – один ребенок». Так, Дун Кэюн в статье “Старение населения Китая и его экономические и социальные последствия” (2016) изучил проблему старения населения; Гэн Жуйся, Лю Шэнлун, Се Шэньсян исследовали вопрос возникшего гендерного дисбаланса в статье “Политика одного ребенка”, снижение рождаемости и гендерное равенство” (2020); Ван Цзыци посвятил статью “Исследование влияния «политики одного ребенка» на накопление человеческого капитала в Китае” (2018) проблеме нехватки рабочей силы; Сян Линькэ в своей работе “Исследование отклонений в системе ценностей после начала осуществления политики «одна семья – один ребенок» в Китае” рассмотрел вопрос развития эгоцентризма у нового поколения (2017).

Среди работ, написанных на английском языке, в первую очередь хочется выделить монографию Т. Уайт “China’s longest campaign: birth planning in the People’s Republic, 1949-2015” (2006). В исследовании Т. Уайт подробно описаны методы, направленные на сдерживание роста населения; применяемые меры поощрения и наказания за исполнение или нарушение принципов проводимой политики; работа чиновников, ответственных за осуществление курса.

Дж. Шапиро – выдающийся исследователь, изучающий связи между политикой китайских властей и ее влиянием на окружающую среду. Самой знаковой ее работой является монография “Mao’s war against nature” (2001), в которой, в частности, представлены сведения о жизни и идеях Ма Иньчу,

знаменитого китайского демографа. Его называют китайским Мальтусом, поскольку он тоже исследовал проблему перенаселения и призывал китайские власти активно претворять в жизнь политику, ограничивающую прирост населения. Предлагаемые им возможные методы, направленные на контроль роста населения, стали применяться через 30 лет – с началом политики «одна семья – один ребенок».

В работе У Цанпина и Му Гуанчжуна “China’s population situation and policies” (2004) описано противоречие между реформой семейного подряда и политикой ограничения рождаемости. Хотя правительство начало проводить оба курса с целью повышения темпов экономического развития и уровня жизни населения, применяемые методы противоречили друг другу, из-за чего пришлось идти на послабления в области демографической политики.

П. Р. Эрлих является знаменитым экологом и демографом. Наибольшую известность он получил после публикации монографии “The Population bomb” (1995), в которой выражены предостережения относительно рисков популяционного роста и ограниченных ресурсов.

Благодаря статье, написанной коллективом авторов, “Will demographic change slow China’s rise?” (2013) была выделена связь между экономическим ростом Китая и снижением уровня рождаемости, а именно: уменьшение населения способствует экономическому росту, равно как и всеобъемлющее развитие страны влечет за собой понижение коэффициента рождаемости.

Кроме того, была выявлена еще одна демографическая проблема, а именно – проблема “оставленных детей”. Чэнь Цзиньюн в статье “China’s precious children” (2019) раскрывает несоответствия в проводимой властями политике. С одной стороны, на данный момент правительство прилагает много усилий, чтобы стимулировать рождаемость, поскольку не хватает рабочих рук, с другой стороны, не уделяет должного внимания детям оставленных родителями, которые уехали на заработки в другой город. Автор призывает сделать систему *хукоу* более гибкой, расширять возможности получения образования и предлагать услуги психологической помощи детям и подросткам.

Для получения актуальной информации о состоянии политики в области народонаселения были автор обратился к интернет-ресурсам, в частности, к сайтам на русском языке (Российский совет по международным делам, ЭКД!, BBC News), телеграм-канал (Chinogram), сайтам на китайском языке (Госсовет КНР, Закон о браке КНР, Сайт юридического факультета Пекинского университета, Китайский университет Гонконга, Национальная комиссия по планированию семьи), сайтам на английском языке (Bloomberg News, The World Bank).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных материалов и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, хронологические рамки, методология исследования, а также дается историографический обзор и описывается структура работы.

В главе I – “Демографическая политика КНР до 1978 г.” анализируются первые попытки взять под контроль рост населения, а именно “первая” и “вторая” кампании по ограничению рождаемости; описываются конкретные мероприятия по снижению прироста населения, которые применялись после 1978 г. Кроме того, раскрываются демографические проблемы, заставившие правительство задуматься о проведении политики по снижению прироста населения.

В главе II – “Политика «одна семья – один ребенок»” раскрывается поэтапное развертывание политики по контролю роста населения. Делается акцент на принятии Документа №7, который изменил методы проведения политики и сделал ее более эффективной. Наконец, анализируется, как китайское правительство постепенно двигалось к отказу от политики «одна семья – один в ребенок» в пользу политики «одна семья – два ребенка».

В главе III – “Последствия политики «одна семья – один ребенок»” подводятся итоги проводимой политики, а именно – выделяются ее позитивные и негативные последствия для страны.

В заключении подводятся итоги работы и делаются основные выводы, соответствующие поставленным целям и задачам.

Глава I. Демографическая политика КНР до 1978 г.

Первая кампания ограничения рождаемости (1956-1958 гг.)

На момент образования Китайской Народной Республики в стране был крайне низкий уровень жизни населения, который был обусловлен аграрным перенаселением, безработицей в городах, а также военными действиями, которые шли как до, так и после провозглашения КНР. Постепенно уровень жизни китайского крестьянства стал повышаться благодаря реформам, которые проводились в рамках первой пятилетки (1953-1957 гг.)¹. Социально-экономические преобразования в стране, повышение уровня медицины, а также пришедшее к китайцам ощущение стабильности спровоцировали демографический рост. В то время увеличение численности населения рассматривалось как источник благосостояния и процветания страны, поэтому правительство Китая никак не пыталось препятствовать ему. Население – «самый ценный капитал и гарантия быстрого построения социализма в Китае»².

Правительство КНР достаточно быстро стало замечать проблемы, связанные с обеспечением населения жизненными ресурсами. Впервые власти усомнились в том, что большое население будет способствовать развитию страны. В среднем в год население увеличивалось на 20 %. Это выше, чем средний показатель прироста населения в мире (19 %) для того же периода и значительно выше, чем в развитых странах (11 %)³.

В 1953 г. Госсовет дал указание министерству здравоохранения разработать ряд мер для осуществления контроля над рождаемостью, но о готовом разработанном плане сообщений так и не было.

На I сессии ВСНП 18 сентября 1954 г. член Государственного совета Шао Лицзи сделал доклад о необходимости принятия мер по ограничению рождаемости в КНР. Основным его доводом в пользу проведения данной политики была охрана материнства и детства в период перехода к социализму.

¹ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. М.: Мысль, 1991. С. 75.

² Цит. по: там же. С. 76.

³ Лю Чжэн. Население Китая (перевод с английского Е.С. Баженовой) // Проблема народонаселения КНР: перевод с китайского и английского языков. М.: Прогресс, 1989. С. 29.

С середины 1956 г. до начала «большого скачка» в 1958 г. активно проводилась пропаганда ограничения рождаемости с поддержкой официальных органов и общественных организаций. Данное событие получило название «первая кампания по ограничению рождаемости 1956-1958 гг.» (第一次计划生育 1956-1958 年 *ди ицы цзихуа шэньюй 1956-1958 нянь*).

Новое направление демографической политики было включено в проект второго пятилетнего плана. Мао Цзэдун и другие руководители пересмотрели свои взгляды на демографические вопросы. Они уже не рассматривали многочисленное население как исключительное благо для экономического развития, поскольку страна столкнулась с проблемой нехватки продовольствия. Мао Цзэдун указал на необходимость достижения нулевого показателя прироста населения с целью решения экономических проблем, что явилось дополнительным толчком к осуществлению кампании по контролю над рождаемостью. Министерство здравоохранения дало указание всем местным органам осуществлять пропаганду нового демографического курса, подготовить кадры, улучшить снабжение населения средствами контрацепции, создать клиники, осуществляющие контроль над рождаемостью⁴. Для общего руководства в масштабе всей страны в 1956 г. было создано Управление по контролю над рождаемостью (计划生育办公室 *цзихуа шэньюй баньгунши*)⁵. Во многих провинциях в целях пропаганды были организованы курсы подготовки работников по контролю рождаемости, организовывались выставки, лекции, собрания, демонстрировались пропагандистские фильмы. Иногда работники приходили к людям на дом, проводили беседы и пропаганду по месту работы⁶.

⁴ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 77.

⁵ 艰难的历程：从“一胎化”到“女儿户”。 [Трудный путь от «однодетности» к «семье с одной дочерью»] [Электронный ресурс] URL: <http://ww2.usc.cuhk.edu.hk/PaperCollection/Details.aspx?id=9507> (дата обращения 8.05.2022)

⁶ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 78-79.

В качестве идеала рассматривалась семья, в которой было бы не более 3 детей с интервалом рождения минимум 3 года⁷.

Сначала пропаганда фокусировалась на идее охраны материнства и детства, звучали призывы добровольно осуществлять контроль рождаемости, но они не имели эффекта. Тогда значение проводимой политики стало объясняться интересами государства: процветание общества и экономическое развитие невозможны в условиях высокого прироста населения⁸.

С середины 50-х годов ученые и общественные деятели КНР в своих публикациях выражали обеспокоенность быстрым увеличением численности населения на фоне экономических трудностей и требовали принятия мер по ограничению рождаемости. Особенно стоит выделить знаменитого демографа Ма Иньчу и его работу «Новая теория народонаселения» (新人口论 *синь жэнькоу лунь*), в которой он предупреждал о возможном коллапсе, если не начать сдерживать прирост населения. Он предвосхитил многие меры, которые стало применять китайское правительство через 20 лет, начав реализацию политики «одна семья – один ребенок», а именно: провести перепись населения, включить показатели прироста населения в пятилетние планы развития экономики, вести борьбу с феодальными представлениями о необходимости иметь многодетную семью, повысить возраст вступления в брак, распространять средства контрацепции⁹. К сожалению, его мнение не было услышано, и в 1960 г. Ма Иньчу был снят со всех постов¹⁰.

Во второй половине 1958 г. все проводимые мероприятия были свернуты без официальных объяснений. Цели, поставленные в рамках курса «трех красных знамен», могли быть достигнуты только силами огромного по численности населения. Программа «большого скачка» была ориентирована на

⁷ Ли Шоань, Чжан Кэ [李朔严, 张克]. Чжунго цзихуа шэньюй чжэнцэ бяньгань яньцзю (1956-2015) [中国计划生育政策变迁研究 (1956-2015) Исследование изменений в политике планирования рождаемости в Китае (1956-2015)] // Гунгун гуаньли юй чжэнцэ пинлунь [公共管理与政策评论 Обзор государственного управления и политики]. №5. Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ [中国人民大学出版社], 2016. С. 37.

⁸ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С 79.

⁹ Shapiro, Judith. Mao's war against nature. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 40.

¹⁰ Там же. С. 34.

форсированное экономическое строительство за счет массового использования рабочей силы. Как заявил Мао Цзэдун, «Для того, чтобы наша страна в области промышленности и сельского хозяйства догнала крупные капиталистические страны, возможно, и не потребуется такой длительный срок, какой мы себе раньше представляли. Одним из решающих факторов, помимо руководства партии, является 600-миллионное население. Много людей – много суждений, высокий пафос, великая энергия»¹¹. Таким образом, период реализации курса «трех красных знамен» характеризуется спадом активности политики по снижению прироста населения.

Последствия «большого скачка» явились самой настоящей катастрофой для Китая. В стране начался голод, который спровоцировал рост смертности среди населения. По разным оценкам, из-за политики «большого скачка» умерло от 16,5 млн до 29,5 млн человек¹². Более подробную динамику численности населения можно увидеть в приложении к данной работе (Приложение 1).

Вторая кампания ограничения рождаемости (1960-1966 гг.), подготовка к реализации политики «одна семья – один ребенок».

После проведения курса «трех красных знамен» вопрос о том, как прокормить огромное население Китая, стал самым насущным. Правительство КНР начало проводить мероприятия по стабилизации экономики, которые шли рука об руку с демографической политикой – в стране началась вторая кампания по ограничению рождаемости 1960-1966 гг. (第二次计划生育 1960-1966 年 *ди эрци цзихуа шэнъюй 1960-1966 нянь*). Ее начало совпадает с концом «большого скачка», а конец – с началом «культурной революции».

В отличие от первой кампании, охватывавшей широкие слои населения, вторая кампания была нацелена на молодое поколение, которое составляло 40%

¹¹ Цит. по: Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 81.

¹² История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 164-167.

населения страны. Молодые люди, вступающие в репродуктивный возраст во второй половине 60-х годов, воспитывались в период народной власти, влияние традиций на них было не так велико.

Новая кампания развивалась в двух направлениях: ограничение числа детей в семье (не более двух) и повышение возраста вступления в брак. Ограничением количества детей занимался медицинский персонал. В городских больницах читались лекции по планированию семьи, были открыты центры, в которых можно было получить консультации по планированию деторождения, существовали передвижные медицинские отряды, в которые входили городские работники, уезжавшие в сельскую местность и проводившие там разъяснительные работы.

Если в период первой кампании рассчитывалось, что семья будет иметь не больше трех детей с интервалом между рожденьями 3 года, то теперь правительство призывало иметь только двух детей с интервалом 3-5 лет. Выдвинутый лозунг гласил: «двое детей – хорошо, трое – слишком много, иметь четверых – ошибка»¹³ (普及二胎, 控制三胎, 消灭四胎 *пуцзи эртай, кунчжи саньтай, сяоме сытай*).

Тогда же стали применять первые экономические санкции в отношении тех, кто открыто нарушал программу планирования рождаемости, но эти меры сильно варьировались от провинции к провинции¹⁴.

Если говорить о втором направлении политики – повышении возраста вступления в брак, то тут стоит упомянуть закон о семье 1950 г. Согласно этому закону, возраст вступления в брак для мужчин составлял 20 лет, для женщин – 18¹⁵. На момент проведения второй кампании повышение возраста вступления в брак не было никак законодательно закреплено. Однако постоянно звучали призывы позже вступать в брак. Провозглашались лозунги партии о поздних

¹³ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 84.

¹⁴ Там же. С. 82-83.

¹⁵ Чжунхуа жэньминь гунхэго хуниньфа (1950) [中华人民共和国婚姻法 (1950) Закон о браке Китайской Народной Республики 1950 г.]. [Электронный ресурс] URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rllys/2014-10/24/content_1882723.htm (дата обращения 8.05.2022)

браках и контроле над рождаемостью: «чем позже заключен брак, тем лучше», «для молодых людей 20 лет нет необходимости заниматься личными проблемами», «не будем думать о любви: этого требует эпоха, революция», давалось обещание «не искать себе пару, не говорить о любви раньше, чем через несколько лет»¹⁶.

В 1966 г. началась разрушительная «культурная революция». Десять лет страна находилась в полнейшем хаосе: государственный и партийный аппарат был дезорганизован, происходили массовые миграции, волнения среди молодежи, у многих отсутствовали карьерные перспективы. Однако, несмотря на огромное количество жертв репрессий, в этот период произошел всплеск рождаемости, поскольку молодые люди много ездили по стране, знакомились с друг другом, заключали браки, а правительство в то время не занималось вопросами, связанными с ростом населения (Приложение 1).

С 70-х гг. демографическая политика стала проводиться более интенсивно. В отличие от предыдущих двух кампаний, в которых преобладали пропагандистские меры воздействия на население, в данный период начали активно применяться административные и экономические меры, дающие более ощутимые результаты.

Демографическая политика становится важной составной частью внутривластного курса руководства КНР. В мероприятиях по ее осуществлению участвуют все звенья партийных органов и государственного аппарата. В 1973 г. была сформирована специальная руководящая группа по вопросам планирования рождаемости (计划生育领导小组 *цзихуа шэньюй линдао сяоцзу*) при Госсовете КНР, подчиненная министерству здравоохранения (в 1978 г. перешла в прямое подчинение Госсовету КНР)¹⁷. Аналогичные группы создавались на всех административных уровнях – от провинций до

¹⁶ Цит. по: Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 84.

¹⁷Гоцзя цзихуа шэньюй вэйюаньхуэй [国家计划生育委员会 Национальная комиссия по планированию семьи] [Электронный ресурс] URL: <http://hrlibrary.umn.edu/research/CHnpfpc.html> (дата обращения 8.05.2022)

производственных бригад в сельской местности. Этой разветвленной структурой была охвачена вся страна¹⁸.

Каждому предприятию или фабрике численностью более тысячи человек было поручено назначить персонал, отвечающий за планирование рождаемости. В эти группы обязательно должны были входить женщины, которые и представляли собой основную кадровую силу для осуществления планирования рождаемости на местах. Они следили за проведением в жизнь политики на низовом уровне, что во многом предопределило успех кампании¹⁹.

Как и в предыдущие кампании, медицинский персонал играл важнейшую роль в осуществлении планирования рождаемости. Так называемые “босоногие врачи” (赤脚医生 *чицзяо шиэн*), низший медицинский персонал и передвижные медицинские отряды проводили активную работу в сельской местности.

В 1973 г. на Всекитайском совещании по вопросам планирования рождаемости (国家生育计划会议 *гоцзя шэньюй цзихуа хуэйи*) была поставлена задача за два года снизить естественный прирост населения в городах до 1%, в сельской местности – до 1,5%. Все мероприятия и обслуживание в области планирования семьи осуществлялись за счет государства.

К середине 70-х гг. утвердилась установка, которая отражалась лозунгом «позже, реже, меньше» (晚稀少 *вань си шао*): откладывание вступления в брак, интервалы между рождениями детей 4-5 лет, ограничение размера семьи²⁰.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. Китай находился в крайне нестабильном состоянии. Страна переживала политический, идеологический, экономический и продовольственный кризисы. Были необходимы реформы и перемены, получившие воплощение в программе «четырёх модернизаций». Данный курс мог быть реализован только при осуществлении мероприятий по контролю роста населения – Китай приближался к отметке 1 млрд человек,

¹⁸ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 86.

¹⁹ White, Tyrene. China's longest campaign: birth planning in the People's Republic, 1949-2005. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 83.

²⁰ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 87.

несмотря на проводившуюся с начала 1970-х гг. политику ограничения рождаемости²¹.

Демографические проблемы Китая до начала политики «однодетной семьи»

Можно выделить следующие проблемы, которые мешали социально-экономическому развитию Китая в связи с быстрым ростом населения:

1) Нехватка рабочих мест. В 70-х гг. ежегодно 20 млн. человек вступало в рабочий возраст, что усугубляло проблему безработицы. Создавалось острое противоречие между быстро растущей численностью рабочей силы в сельских районах и ограниченной площадью пахотных земель.

Также прирост рабочей силы осуществлялся за счет того, что женщины перестали заниматься исключительно домашним хозяйством, а стали принимать участие в общественном труде, что создавало дополнительное давление на систему трудоустройства.

Кроме того, в связи с ростом продолжительности жизни период, во время которого человек являлся трудоспособным, увеличился с 20 до 40 лет, что замедляло естественное обновление трудовых ресурсов страны и создавало трудности в обеспечении работой людей, вступающих в трудоспособный возраст.

2) Замедление повышения жизненного уровня населения. Быстрый рост населения замедлял увеличение дохода на душу населения: в городах оказывалось давление на систему предоставления жилья, здравоохранение, сферу обслуживания, культуру, общественный транспорт.

3) Сложность в формировании государственного бюджета. Китай нуждался в средствах для строительства новых предприятий с целью увеличения производства материальных благ, повышения образовательного и культурного уровня населения, улучшения здравоохранения. Однако быстрый рост населения требовал, чтобы значительная часть национального дохода уходила не на

²¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 205.

производство, а на нужды потребления. Это в значительной степени препятствовало росту накоплений²².

Правительство КНР стало апеллировать к понятию «качество населения» (人口素质 *жэнькоу сучжи*), которое обычно рассматривается в трех разных аспектах:

1) Физическое состояние, на которое влияет физиология, а также социально-экономические условия, поскольку они оказывают воздействие на здоровье человека.

2) Образование и культура. По мере роста производительных сил общества образовательный и культурный уровень приобретает все более важное значение. Развитие техники и производства требует, чтобы работники могли не только контролировать средства труда, но и имели определенный уровень научных знаний и культуры.

3) Квалификация работника, мерилom которой являются профессиональные качества тех, кто занят производительным трудом. Уровень квалификации непосредственно влияет на производительность труда²³.

Для Китая того времени были характерны низкие показатели в вышеперечисленных областях:

1) Многие дети страдали врожденными и наследственными заболеваниями. По данным статистики, в 70-х гг. в КНР 6-7 миллионов детей имели врожденные заболевания.

2) Лишь малое количество специалистов, рабочих и крестьян могло работать с современной на тот момент техникой.

3) Низкий образовательный и культурный уровень. Более 100 млн. человек были неграмотными, начальное и среднее образование не были всеобщими, доля выпускников университетов была крайне мала²⁴.

²² Лю Чжэн. Население Китая. С. 30-34.

²³ Лю Чжэн. С. 35.

²⁴ Там же. С. 36-38.

Таким образом, при Мао Цзэдуне политика ограничения рождаемости проводилась с разной степенью интенсивности. Курс на сдерживание прироста населения прерывался только инициативами Мао, которые требовали большое количество населения (как в период «большого скачка») или погружали страну в хаос (как во время «культурной революции»). Однако в этот период были заложены важные основы, которые позволили новому правительству оперативно развернуть масштабную политику ограничения рождаемости в 1979 г. В конце 1970-х гг. требовалось снизить коэффициент рождаемости, поскольку большое население мешало экономическому развитию Китая.

Глава II. Политика «одна семья – один ребенок» (1979-2015 гг.)

Начальный этап нового демографического курса (1979-1984 гг.)

В 1978 г. политика ограничения рождаемости была впервые законодательно закреплена в Конституции КНР. В статье 53 отмечалось, что государство поощряет и оказывает поддержку планированию семьи²⁵. В следующем году ЦК КПК принял документ №69 (69号文件 69 хао вэньцзянь), в котором был провозглашен курс на однодетную семью под лозунгом «одна семья – один ребенок» (一胎政策 *итай чжэнцэ*), что стало знаменательной вехой в изменении целей политики ограничения рождаемости²⁶.

Затем в 1980 г. был подготовлен новый закон о браке, который закреплял обязательство супругов осуществлять планирование рождаемости; возраст вступления в брак был повышен до 22 лет для мужчин и 20 лет для женщин; запрещалось вступать в брак близким родственникам и людям с неизлечимыми тяжелыми заболеваниями²⁷.

Пришедшие к власти прагматики во главе с Дэн Сяопином задались амбициозной целью: к 1985 г. снизить естественный прирост населения до 1%, а к 2000 г. – до нулевых показателей. Несколько позже было объявлено о решении добиться того, чтобы к 2000 г. численность населения не превысила 1,2 млрд человек²⁸.

Руководящая группа по планированию рождаемости при Госсовете КНР подготовила проект общегосударственного закона. Законопроект

²⁵ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1978) [中华人民共和国宪法 (1978) Конституция Китайской Народной Республики 1978 г.]. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=33885&lib=law> (дата обращения 5.03.2021)

²⁶ Пэн Линьюй [彭琳玉]. Вого жэнькоу чжэнцэ дэ синьбяньхуа: цун душэн цзыннуй дао цюаньмянь эрхай [我国人口政策的新变化: 从独生子女到全面二孩 Новые изменения в политике Китая в области народонаселения: от «политики одного ребенка» к «политике двух детей»]. Хэбэй шифань дасюэ чубаньшэ [河北师范大学出版社], 2017. С. 16.

²⁷ Engel, John. Marriage in the People's Republic of China: Analysis of a New Law // Journal of Marriage and Family. Vol. 46, No. 4. Minneapolis: National Council on Family Relations, 1984. P. 958.

²⁸ Хоу Цзявэй, Чжан Иньфэн [侯佳伟, 张银锋]. Гайгэ кайфан илай дэ душэн цзыннуй яньцзю [改革开放以来的独生子女研究 Исследование «политики одного ребенка» после начала проведения «политики реформ и открытости»] // Циньянь сяньсян юй вэньти яньцзю [青年现象与问题研究 Исследование проблем молодого поколения]. №6. Гуанчжоуши циньянь таньсо цзачжишэ [广州市青年探索杂志社], 2018. С. 80.

предусматривал административные, моральные и экономические меры поощрения однопородных и ограничений в отношении многодетных семей. Женщинам, которые взяли на себя обязательство иметь не более одного ребенка, вручались удостоверения “отличника планирования рождаемости” (卓越的生育计划 *чжоюэ дэ шэньюй цзихуа*). Такие семьи получали льготы при устройстве ребенка в детские учреждения, медицинском обслуживании, предоставлении жилой площади. Также единственному ребенку отдавалось предпочтение при поступлении в ВУЗ, распределении на работу. Семья с единственным ребенком до достижения им 14 лет ежемесячно получала денежное пособие в размере 10% заработной платы. До 8 лет ребенок получал бесплатное медицинское обслуживание. После рождения третьего ребенка (до достижения им 14 лет) из заработной платы родителей делались вычеты в размере 10%, четвертого – 15%, пятого – 20%²⁹. Сразу стоит оговорить, что упомянутые меры поощрения и наказания применялись в крупных городах и во многих провинциях Китая, но они не распространялись на всю территорию КНР. Китай – страна с большими региональными различиями, поэтому применяемые меры варьировались от провинции к провинции.

Начавшаяся в 1978 г. демографическая политика стала противоречить принципам реформы семейного подряда. Коллективные земли отдавались под ответственность крестьян, и в этих условиях семьям было выгодно иметь как можно больше детей, которые могли бы помочь с обработкой земли и сбором урожая. Возникло противоречие – правительство одновременно стремилось и ускорить темпы производства, и уменьшить численность населения. Тогда государство обещало выделять дополнительные земли тем семьям, которые обязуются иметь только одного ребенка. Быстро стало понятно, что иметь дополнительные земли, но только одного ребенка – это менее выгодно, чем иметь меньше земли, но много детей, поскольку малое домохозяйство не могло

²⁹ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 89-90.

получить всей пользы от предоставляемых земель³⁰. Когда в 1980 г. жителей сельской местности спрашивали, почему для них важно иметь как можно больше детей, 51% ответили, что дети – это гарантия безопасности в старости, 25% – продолжение линии предков, 21% – дополнительная рабочая сила и 3% ответили, что дети – это главная радость в жизни³¹.

Именно в этот момент власти перешли к более жёстким мерам. Тем, кто рожал больше одного ребенка, назначали крупные штрафы, конфисковали часть земли, а главное – стала проводиться кампания по массовой стерилизации всех женщин детородного возраста, имеющих двух или более детей (осуществлялись аборт и перевязки маточных труб). Иногда на женщин оказывалось психологическое давление, чтобы они “добровольно” осуществили операцию, но в некоторых случаях и насильственно приводили в клиники³². В приложении 2 приведена таблица, отражающая рост количества подобных операций.

Власти на местах рассматривали рождение второго и последующих детей как прямое нарушение закона и применяли жесткие, а иногда и жестокие методы³³. Яркие иллюстрации к начальному этапу этой политики можно найти в романе Мо Яня “Лягушки”. Конечно, роман представляет собой художественное произведение и не претендует на полную достоверность, но, думается, что писатель черпал вдохновение из реальных событий. Так, в книге описано, как женщин принуждали делать аборт, угрожая уничтожением их имущества и имущества соседей³⁴, в каких-то случаях моральное давление приводило к смерти беременной³⁵, кто-то был вынужден бежать в другую деревню и скрываться там³⁶. Иногда и местные жители проявляли агрессию и жестокость в

³⁰Wu Cangping, Mu Guangzhong. China's population situation and policies. Beijing: Foreign Language Press, 2004. P. 46-47.

³¹ White, Tyrene. China's longest campaign: birth planning in the People's Republic, 1949-2005. Ithaca: Cornell University Press, 2006. P. 78-79.

³² Там же. С. 132.

³³ Сян Линькэ [向林科]. Вого душэн цзыньюй чжэнцэ цзячжи пянъча яньцзю [我国独生子女政策价值偏差研究 исследование изменений в системе ценностей после политики «одна семья – один ребенок»]. Ланьчжоу да сюэ чубаньшэ [兰州大学出版社], 2017. С. 23-24.

³⁴ Мо Янь. Лягушки / Пер. с кит. И.А. Егорова. М.: Эксмо, 2020. С. 161-162.

³⁵ Там же. С. 174-175.

³⁶ Там же. С. 187-188.

отношении тех, кто реализовывал политику планирования рождаемости³⁷. Это порождало конфронтацию между народом и властью.

Подобные перегибы можно объяснить недостатками начального этапа политики ограничения рождаемости. В этот период власти не учитывали количество женщин репродуктивного возраста в той или иной местности, когда устанавливали показатели прироста населения, которые было необходимо достигнуть. Именно когда количество разрешенных детей стало определяться с учетом числа женщин репродуктивного возраста, планы естественного прироста населения перестали носить столь жесткий характер³⁸.

Документ №7 и его роль в реализации политики ограничения рождаемости

Недовольство населения, критика политики в западной печати, отказ США вносить взнос в Фонд ООН в области народонаселения, который активно поддерживал китайскую программу планирования семьи, – все эти события способствовали пересмотру ряда установок в отношении контроля над рождаемостью, совершенствованию форм работы с населением. 13 апреля 1984 г. ЦК КПК утвердил Документ №7 (7 号文件 7 hao wenzhanyan), посвященный демографической политике в период до весны 1986 г. Принятие этого документа помогло смягчить обстановку в области планирования семьи, поскольку в нем содержались разъяснения по многим вопросам, которые ранее оставались на усмотрение местных властей.

Основная задача Документа №7 – сформулировать стратегию в области планирования семьи, которая была бы приемлемой для широких масс населения, не создающей значительных трудностей для работников органов планирования рождаемости при ее осуществлении, но в то же время способствующей достижению цели удержать численность населения на уровне 1,2 млрд человек к 2000 г.³⁹

³⁷ Мо Янь. С. 186.

³⁸ Баженова Е.С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: Форум, 2010. С. 246.

³⁹ Там же. С. 247.

В документе подчеркивалась важность проведения демографической политики для реализации программы «четырёх модернизаций», провозглашался добровольный характер проведения планирования рождаемости, делался акцент на тщательной работе, которую должны провести местные власти для адаптации политики к конкретной местности. Также в документе выражалась надежда на то, что путем активной работы с населением аборт будут вытесняться средствами контрацепции, а экономические меры – половым воспитанием. Главное нововведение – гибкость новой политики получила воплощение в позволении сельским жителям иметь второго ребенка в том случае, если это не нарушало план прироста населения данной местности⁴⁰.

После распространения Документа №7 многие провинции пересмотрели методы проведения политики. Изменения касались в основном расширения круга условий, при которых супружеским парам разрешалось иметь второго ребенка. Эти условия можно объединить в две группы: первая группа затрагивала вопросы продолжения рода в семье по мужской линии; вторая была разнородной и носила в основном этно-социальный и социально-экономический характер. Так, согласно положениям, включенным в первую группу, рождение второго ребенка разрешалось, если оба супруга являлись единственными детьми в своих семьях, если первый ребенок в семье – девочка, если у трех поколений подряд в семье был один сын. Говоря о второй группе условий, второго ребенка могли заводить группы населения, специфические по этнической принадлежности, территории проживания, занятиям и т.д.

Отдельное направление демографической политики – это политика в отношении национальных меньшинств. Им разрешалось иметь второго ребенка в том случае, если: семья живет в малонаселенной местности, например, в горах или приграничной полосе; первый ребенок – девочка; оба родителя – представители коренной национальности данного региона; один из родителей

⁴⁰ Чжунхау жэньминь гунхэ го гоуюань гунбао. Дицихао [中华人民共和国国务院公报。第七号 [Вестник Госсовета КНР. Документ №7]. Чжунгун чжунъян гоуюань чжунъян цзюньвэй [中共中央国务院中央军委 Центральная военная комиссия ЦК КПК и Госсовета], 1984. С. 203-207.

относится к очень малочисленной этнической группе. Такие же послабления гарантировались вернувшимся на родину *хуацяо*⁴¹.

Благодаря Документу №7 конфронтация между народом и властью заметно спала, а сама политика имела бóльший эффект, поскольку местные жители стали с бóльшим пониманием относиться к применяемым мерам, а кадровые работники начали более проявлять бóльшую гибкость в работе.

После утверждения Документа №7 методы осуществления политики стали заметно мягче и показали более высокий результат. Перед работниками служб планирования рождаемости ставились следующие задачи: ежемесячно посещать семьи; распространять средства ограничения рождаемости; организовывать специальные информационные программы по агитации населения; работать с новобрачными, а также с родителями, имеющими одного ребенка; проводить воспитательную работу с родственниками супругов, которые придерживались традиционных взглядов на число детей в семье.

Семьи, которые ограничились одним ребенком, получали еще больше экономических и социальных привилегий. Например, им предоставляли займы по упрощенной системе; женщинам, имеющим одного ребенка (особенно девочку), помогали с поиском высокооплачиваемой работы; обеспечивали бесплатным обучением и медицинским обслуживанием⁴².

Местные кадровые работники, которым удалось достичь целевых показателей планирования рождаемости, получали повышение по службе или денежные премии. Наоборот, тех, кто превысил установленные допустимые показатели, заносили в список “недобросовестных работников”. Врачи, которые провели более тысячи медицинских процедур, обеспечивающих контроль рождаемости, без несчастных случаев и ошибок, также получали премию⁴³.

Система подотчетности стала более упорядоченной и организованной. Постоянно росло число сотрудников органов планирования рождаемости. Один работник приходился на 15-20 семей, где есть женщины репродуктивного

⁴¹ Баженова Е.С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. С. 248-249.

⁴² White, Tyrene. P. 134-135.

⁴³ Хоу Цзявэй, Чжан Иньфэн. С. 84.

возраста. Сотрудник был обязан предоставлять развернутую информацию о числе женщин репродуктивного возраста данной местности, применяемых средствах ограничения рождаемости, квотах на рождение детей, числе семей, принявших обязательство ограничиться одним ребенком, числе рождений и числе случаев смерти ⁴⁴. Также работники занимались активной пропагандистской и разъяснительной деятельностью. Они должны были донести до граждан, что контроль над ростом населения необходим, является важным аспектом модернизации и служит долговременным интересам китайского народа. Кроме того, женщинам объясняли, что, заводя меньше детей с большими интервалами, они не будут связаны узами домашнего хозяйства, а смогут больше работать и участвовать в общественном труде. Например, исследование в провинции Сычуань показало, что чем больше у женщины детей, тем меньше она работает: женщина с одним ребенком могла работать 300 дней в году, с двумя – 250 дней, с тремя – около 100 дней.

Проводились сравнения в финансовом плане, чтобы проиллюстрировать выгоды планирования семьи как для коллектива, так и для отдельного человека. Членам производственных бригад предоставляли расчеты, в которых содержалась информация о невозможности увеличить доход на душу населения данной местности из-за высоко уровня рождаемости. Коллективное хозяйство не могло достигнуть успехов из-за большого количества людей в производственной бригаде, коллектив не мог увеличить фонд накопления и стать процветающим. Те же аргументы приводили и отдельным семьям: чем меньше детей, тем больше средний доход на одного члена семьи.

Одно из главных направлений пропаганды — это призыв к отказу от традиционных воззрений на институт семьи. Ранние браки активно критиковались, поскольку они мешали молодежи отдавать всю энергию учебе и работе. У молодых людей было меньше возможностей получать знания, изучать науку и технику, посвятить лучшую пору своей жизни работе, производству, внести большой вклад в развитие страны.

⁴⁴ Баженова Е.С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. С. 251.

Шла активная борьба с традицией «мужчины предпочтительнее женщин» (重男轻女 *чжуннань цинной*). В течение многих столетий господствовало представление, что мужчины – единственные продолжатели рода и источник процветания семьи, и только они могут поддержать родителей в старости, поскольку девушки уходили из своей семьи в семью мужа ⁴⁵.

Политика стала более гибкой и мягкой, но это не означало, что все население Китая смирилось с мерами, которое вводило правительство для контроля за рождаемостью. В 1984 г. 55,5% семей имели двух и более детей, в 1985 г. – 50,2%, а в 1986 г. – 51,2% ⁴⁶. Люди находили множество способов сопротивления проводимой политике. Например, многие женщины старались забеременеть в конце лета – начале осени, чтобы зимняя теплая одежда скрывала факт беременности на 4-7 месяцев. При этом они надеялись, что весной их не обяжут делать аборт на столь поздних сроках. Бывали и случаи, когда крестьяне договаривались с местными властями, что те скроют факт беременности от вышестоящих органов власти. Часто местные кадры сами скрывали реальные цифры незапланированных рождений, чтобы не получить выговор ⁴⁷. Больше всего нарушений происходило в сельской местности (см. Приложение 3) ⁴⁸.

Курс на смягчение проводимой политики

Некоторые исследователи считают, что неудовлетворенность проводимой демографической политикой явилась одной из причин, которая сподвигла людей выйти на площадь Тяньаньмэнь в 1989 г. ⁴⁹ Кроме того, в статьях и отечественных, и китайских, и западных исследователей конца XX в. приводились аргументы в пользу отказа от политики «однодетной семьи» и проведения политики

⁴⁵ Лю Чжэн. С. 43-46.

⁴⁶ Баженова Е.С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. С. 253.

⁴⁷ White, Tyrene. P. 172.

⁴⁸ Чэнь Вэй, Цзинь Юнай [陈卫, 靳永爱]. Чжунго цзихуа шэньюй чжэнцэ дэ чжисин цзици инсян иньсу [中国计划生育政策的执行及其影响因素 проведение политики планирования рождаемости в Китае и факторы, повлиявшие на нее] // Жэнькоу юй цзинци [人口与经济 Население и экономика]. №4. Шоуду цзинци маои дасюэ [首都经济贸易大学], 2014. С. 122.

⁴⁹ Баженова Е.С. Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока: научный и общественно-политический журнал. М.: ИДВ РАН, 2009. №5. С. 124.

«двухдетной семьи» (二胎政策 *эртай чжэньцэ*), которая позволит Китаю более планомерно развиваться. Так, Е. С. Баженова в своей работе 1992 г. “Китай в демографическом измерении” провела подробное исследование результатов демографической политики и пришла к выводу, что в целом ее результаты успешны, но необходимо в дальнейшем подстраивать эту политику под современные нужды населения, которое постепенно стареет ⁵⁰ (см. Приложение 4).

Китайский исследователь Фэн Литянь в статье 2000 г. “Прошлое, настоящее и будущее политики Китая в области народонаселения” проанализировал историю демографической политики и особенности менталитета китайцев и пришел к выводу, что им сложно отказаться от традиции многодетной семьи, которая существовала на протяжении всей истории Китая. По его мнению, политика «двухдетной семьи» явилась бы компромиссом между политикой ограничения рождаемости и курсом на экономическое развитие Китая ⁵¹.

Джон Бонгаартс и Сьюзен Гринхалф в статье 1989 г. “Альтернатива политике однодетной семьи в Китае” предвосхитили негативные последствия политики «однодетной семьи» и показали, какие социальные и экономические преимущества имеет политика «двухдетной семьи». Во-первых, авторы считали, что политика «двухдетной семьи» будет для населения намного более привлекательной, чем политика «однодетной семьи», поскольку два ребенка в семье будут ощущаться легче, чем один. Кроме того, в обществе долго господствовало представление, что заботиться о родителях в старости должен именно сын, не дочь. Рождение второго ребенка повышало шансы того, что в семье будет хотя бы один мальчик. Это должно было помочь смягчить назревший к тому моменту социальный и политический кризисы. Во-вторых,

⁵⁰ Баженова Е.С. Китай в демографическом измерении. М.: Наука, 1992. С. 100-101.

⁵¹ Фэн Литянь [冯立天]. Чжунго жэнькоу чжэньцэ дэ гоцюй, сяньцзай юй вэйлай [中国人口政策的过去, 现在与未来 Прошлое, настоящее и будущее политики Китая в области народонаселения] // Жэнькоу яньцзю [人口研究 Исследования в области народонаселения]. №4. Чжунго жэнькоу чубаньшэ [中国人口出版社], 2000. С. 28.

«политика двухдетной семьи» могла помочь решить нарастающую проблему нехватки рабочей силы и способствовать поддержанию экономической стабильности Китая⁵². Кроме того, делался акцент на то, что поздние рождения и большие промежутки между родами позволят сохранить допустимые показатели роста населения.

Дискуссии относительно необходимости и целесообразности пересмотра политики «одна семья – один ребенок», а также о возможных негативных последствиях для страны продолжились и в XXI в. Особую озабоченность высказывали экономисты и демографы.

В конце 2012 г. появились ожидания, что демографическая политика может быть смягчена. Исследовательский центр по вопросам развития при Госсовете КНР обнародовал проект доклада, в котором обосновывался отказ от дальнейшего проведения политики «одна семья – один ребенок» и давались рекомендации по ее корректировке в соответствии с изменившейся демографической ситуацией.

На 3 пленуме ЦК КПК 18-ого созыва, состоявшемся в ноябре 2013 г., было принято постановление – Китай будет продолжать придерживаться основ национальной политики в сфере планирования рождаемости, разрешив супругам, один из которых является единственным ребенком в семье своих родителей, иметь двух детей. ПК ВСНП поддержал изменения демографической политики.

Изменение политики должно было улучшить демографическую ситуацию в стране – увеличить количество людей трудоспособного возраста, но при этом риск резкого скачка населения был сведен к минимуму, поскольку новая политика должна была действовать только в отношении 1 млн семейных пар⁵³.

Таким образом, поначалу политика ограничения рождаемости была негибкой, и она не отличалась разнообразием мер, что стало приводить к перегибам, усиливающим конфронтацию между народом и властью. Снизить

⁵² Бонгаартс, Джон, Гринхалф, Сьюзен. Альтернатива политике однодетной семьи в Китае (перевод с английского С.Н. Жукова) // Проблема народонаселения КНР: перевод с китайского и английского языков. М.: Прогресс, 1989. С. 269-270.

⁵³ Баженова Е.С. Новые аспекты демографической ситуации в КНР // Китайская народная республика: Политика, экономика, культура. К 65-летию КНР: сборник. М.: Форум, 2014. С. 200.

градус напряжения помогло принятие Документа №7, который давал указание местным властям самим принимать необходимые меры по снижению рождаемости в их регионе, что позволило подстроить политику под особенности и нужды конкретных районов. Политика стала более эффективной и приносила бóльшие результаты. Тем не менее, ряд исследователей, как китайских, так и зарубежных полагали, что политика «двухдетной семьи» была бы более приемлемой для китайцев в силу традиционных представлений о необходимости иметь большую семью, а главное – сына, который бы заботился о родителях в старости. Кроме того, новый курс должен был решить возникшие демографические проблемы, с которыми столкнулся Китай (старение населения, нехватка рабочей силы, гендерный дисбаланс).

Глава III. Последствия политики «одна семья – один ребенок»

Проблемы, возникшие в результате осуществления политики ограничения рождаемости

В результате политики «одна семья – один ребенок» 1979-2015 гг. возникло множество проблем, однако стоит выделить основные, которые спровоцировали пересмотр политики правительством КНР:

1) Уменьшение количества людей трудоспособного возраста. Впервые Китай ощутил нехватку рабочей силы. В 2013 г. количество людей трудоспособного возраста снизилось до 919 млн человек, что составило 67,6% от общей численности населения страны (в 1984 г. этот показатель составлял 79,2%)⁵⁴.

Исследовательский центр по вопросам развития при Госсовете КНР прогнозировал уменьшение численности занятого населения, что должно было негативно сказаться на развитии и конкурентоспособности китайской экономики⁵⁵. Для сбалансированного роста численности населения нужно поддерживать коэффициент суммарной рождаемости на уровне не менее 2,1 ребенка на одну женщину фертильного возраста, в то время как в 2013 г. этот показатель составил только 1,6⁵⁶.

2) Старение населения. В 2013 г. процент людей старше 60 лет составил 14,8% от всего населения Китая (202 млн человек). В 1964 г. показатель составлял 6,13%, 1982 г. – 7,62%, 2000 г. – 10,33%⁵⁷. Старение и невозможность работать влияют на уровень жизни пожилых людей, что приводит к увеличению доли малообеспеченных слоев и негативно сказывается на внутреннем потреблении. Резкое снижение уровня жизни после 60 лет связано с падением

⁵⁴ Баженова Е.С., Островский А.В. Население Китая. С. 111.

⁵⁵ Почагина О.В. Изменение политики «одна семья-один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты // Проблемы Дальнего Востока: научный и общественно-политический журнал. М.: ИДВ РАН, 2014. №3.

⁵⁶ Баженова Е.С. Новые аспекты демографической ситуации в КНР. С. 201.

⁵⁷ Дун Кэюн [董克用]. Чжунго жэнькоу лаолинхуа цзици цзинци, шэхуэй инсян [中国人口老龄化及其经济, 社会影响 Старение населения Китая и его экономические и социальные последствия] // Чжунго – Оумэн шэхуэй баочжан гайгэ сяньму [中国-欧盟社会保障改革项目 Китайско-европейский проект реформы социального обеспечения]. Чжунго жэньминь дасюэ гунгун гуаньлисюэ [中国人民大学公共管理学院], 2016. С. 4.

доходов, обусловленным пенсионным статусом. В 2013 г. в Китае из 202 млн людей пенсионного возраста только 135 млн получали пенсии.

Приведенные данные означали, что в структуре населения значительно растет количество неработающих граждан, содержание которых требует увеличения бюджетных расходов на социальное обеспечение. В 2013 г. были внесены поправки в закон “О защите прав и интересов пожилых людей”, обязывающие взрослых детей, живущих отдельно, заботиться о духовных нуждах своих родителей, регулярно посещать и опекать их, а также поддерживать материально. Кроме того, отныне работодатель был обязан предоставлять своим работникам отпуск по уходу за пожилыми родственниками в случае необходимости.

Единственный ребенок в семье находился в крайне затруднительной ситуации. Он был обязан заботиться о родителях, бабушках и дедушках по материнской и отцовской линиям. При этом он должен был думать о карьерном росте и строить собственную семью. Ситуация требовала более серьезной помощи со стороны государства, а именно – предоставление материального обеспечения и морально-психологической поддержки престарелым гражданам⁵⁸.

3) Гендерный дисбаланс. В 2013 г. численность мужчин превышала численность женщин на 35 млн человек (51,3% мужчин, 48,7% женщин)⁵⁹ (см. Приложение 5). Данная диспропорция формирует и подпитывает негативные социальные явления – рост рынка сексуальных услуг, торговля женщинами и детьми, увеличение числа представителей гомосексуального общества, распространение СПИДа⁶⁰.

Есть и другие менее заметные, но не менее важные проблемы, ставшие результатом политики «одной детной семьи».

⁵⁸ Почагина О.В. С. 97.

⁵⁹ Гэн Жуйся, Лю Шэнлун, Се Шэньсян [耿瑞霞, 刘生龙, 谢申祥]. Ихай чжэнцэ, шэньюйлюй сяцзын юй синбэй пиндэн [“一孩政策”, 生育率下降与性别平等 «Политика одного ребенка», снижение рождаемости и гендерное равенство] // Сюйшу яньцзю [学术研究 Академические исследования]. №6. Сюйшу яньцзю цзачжишэ [学术研究杂志社], 2020. С. 95.

⁶⁰ Почагина О.В. С. 102.

1) Эгоцентризм китайцев нового поколения. Единственный ребенок в семье стал “маленьким императором”, которому все потакают. Такие дети вырастали избалованными и недисциплинированными. Вступая во взрослую жизнь, они сталкиваются с проблемами, к которым были не готовы, из-за чего у них возникают ментальные и психологические проблемы ⁶¹.

2) Потеря единственного ребенка. На момент 2015 г. насчитывалось более миллиона семей, оставшихся без детей. Если единственный ребенок переезжал в другую страну или умирал, то семейная пара сталкивалась не только с эмоциональным ущербом, но и с финансовыми проблемами. В пожилом возрасте людям оставалось рассчитывать только на пенсионную систему, которая на тот момент охватывала далеко не все районы страны ⁶².

3) Непомерно высокие штрафы. По данным журнала ВВС, с 1980 г. по 2015 г. китайские власти собрали два триллиона юаней (315 млрд долларов США) штрафов за нарушение политики одного ребенка⁶³. Самый высокий штраф был назначен режиссеру Чжан Имоу – 7,48 млн юаней (1,2 млн долларов) – у него родились два сына и одна дочь⁶⁴.

Размер штрафа варьировался от дохода семьи для того, чтобы состоятельные китайцы не могли заводить столько детей, сколько пожелают, отделяясь штрафами. Обычно штраф за рождение каждого “лишнего” ребенка составлял 4-8 средних годовых доход в зависимости от региона рождения⁶⁵.

Известен и другой пример – в 2010 г. доцент юридического факультета был уволен после того, как у него появился второй ребенок, а также ему был назначен штраф, в 9 раз превышавший его годовую зарплату. Получал он в год около 26

⁶¹ Сян Линькэ [向林科]. Вого душэн цзынюй чжэнцэ цзячжи пянъча яньцзю [我国独生子女政策价值偏差研究 исследование изменений в системе ценностей после политики «одна семья – один ребенок»]. Ланьчжоу да сюэ чубаньшэ [兰州大学出版社], 2017. С. 5-6.

⁶² Там же. С. 27.

⁶³ Китай разрешил рожать больше детей: цифры и прогнозы. // BBC News, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151030_china_child_policy_stats (дата обращения 8.05.2022)

⁶⁴ Гэ Сушань [葛苏珊]. Ихай чжэнцэ дэ чжун хэй гуаньси чжунда? [一孩政策的终何以关系重大? Почему важна «политика одного ребенка»?] // Чжунго 36 вэнь [中国 36 问 36 вопросов Китая]. №5. Сянган чэнши да сюэ чубаньшэ [香港城市大学出版社], 2015. С. 157.

⁶⁵ Ши Шицзюнь [施世骏]. Чжунго далу кайфан эртай шэньюй дэ жэнькоу чжэнцэ [中国大陆开放二胎生育的人口政策 демографическая политика в Китае: курс «одна семья – два ребенка» в период «реформ и открытости»]. Тайвань дасюэ гоцзя фачжань яньцзюсо [台湾大学国家发展研究所], 2015. С. 69.

тыс. долларов, а выплатить надо было 240 тыс. долларов. Подобных случаев назначения высоких штрафов было множество, все они вызывали сильное возмущение и резонанс, особенно в западной печати ⁶⁶.

Непомерные штрафы еще больше провоцировали семьи скрывать факт рождения второго ребенка. По некоторым данным, недавно в Китае насчитали 11,6 млн “незамеченных” детей, родившихся между 2000 г. и 2010 г., что эквивалентно целому населению Бельгии⁶⁷.

Отмена политики «одна семья – один ребенок»

Благодаря политике «одна семья – один ребенок» удалось существенно снизить средний уровень рождаемости – в 2010 г. на одну женщину фертильного возраста приходилось в среднем 1,63 ребенка. В 1965 г. эта цифра составляла 6,38 ребенка; 1970 г. – 5,72; 1980 г. – 2,61; 1990 г. – 2,31; 2000 г. – 1,60; 2010 г. – 1,63⁶⁸.

Снизилось демографическое давление на экономику, социальную сферу, экологию, природные ресурсы, что помогло обеспечить экономический рост Китая. Тем не менее, политика породила новые демографические проблемы, которые требовали решения и корректировки сложившегося курса.

Политика «одна семья – два ребенка» базируется на проекте 2013 г., согласно которому семьям разрешалось иметь второго ребенка, если один из родителей был единственным ребенком в семье. Проблемы нехватки рабочей силы, старения населения и гендерного дисбаланса продолжали усугубляться, именно поэтому в 2015 г. на 5-м пленуме ЦК КПК объявил об отходе от лозунга

⁶⁶ Ван Синьсянь [王信贤]. Далу цюаньмянь эрхай чжэнцэ яньси [大陆‘全面二孩’政策研析 исследование и анализ комплексной программы «одна семья – два ребенка»] // Чжаньван юй таньсо [展望与探索 Перспективы и исследования]. №12. Фабу дяочацзюй [法务部调查局], 2016. С. 14.

⁶⁷ Mayger, James, Li, Jing. China finds 12 million children that it didn't know existed [Электронный ресурс] // Bloomberg News, 2021. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-24/china-finds-12-million-children-that-it-didn-t-know-existed?utm_source=telegram&utm_medium=msg&utm_campaign=telegram (дата обращения 5.03.2022)

⁶⁸ World development indicators // The World Bank, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (дата обращения 8.05.2022)

«одна семья – один ребенок» и переходе к политике «одна семья – два ребенка»⁶⁹. Демографическая политика претерпела существенные изменения, но это не означало, что плановое деторождение было ликвидировано. Согласно стратегии развития страны, к 2020 г. общая численность населения должна была сохраняться в пределах 1,45 млрд человек⁷⁰, что Китаю удалось осуществить.

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин определил роль новой демографической политики следующим образом: «В стране будет всесторонне реализована политика, позволяющая каждой супружеской паре иметь двоих детей. Благодаря этому будет стимулироваться рождаемость, снизится давление, связанное со старением населения, увеличится численность трудоспособного населения. Все это будет содействовать более сбалансированному социально-экономическому развитию, обеспечит демографический баланс и устойчивость. Корректировка государственной политики подтверждает выверенность стратегических позиций в обеспечении долгосрочного развития китайской нации»⁷¹.

Оказалось, что далеко не все семьи готовы заводить второго ребенка. В 2016 г. Всекитайская федерация женщин (中国妇女联合会 *чжунго фунюй лянхэхуэй*) провела социологическое исследование, которое охватило выборку численностью 10 тыс. семейных пар, проживающих в 10 провинциях и имеющих одного ребенка в возрасте от 0 до 15 лет. Оказалось, что 53,3% семей с одним ребенком не стремятся перейти в категорию двухдетной семьи. Если говорить о развитых восточных районах и крупных городах страны, то среди опрошенных 60% не хотят иметь второго ребенка⁷².

⁶⁹ Островский А.В. Китайская экономика в первые годы (2016-2017) 13-й пятилетки: как решаются основные проблемы // Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура, 2017-2018. М.: Форум, 2018. С. 98.

⁷⁰ Баженова Е.С. Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва) // Итоги 12-й пятилетки (2011-2015) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 37.

⁷¹ Цит. по: Баженова Е.С. Китайская семья в условиях новой демографической политики // 13-я пятилетка (2016-2020) -важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия “сяокан”: сборник статей. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 105.

⁷² Там же. С. 106.

«Политика реформ и открытости» и курс на осуществление «четырех модернизаций» повысили уровень жизни населения. Как бы парадоксально это ни звучало, но в наше время мы видим множество примеров того, как экономическое развитие страны замедляет прирост населения ровно так же, как и уменьшение численности населения способствует дальнейшему подъему страны⁷³. Китай стал второй экономикой мира, люди стали больше заботиться о карьерном росте, накоплении капитала, улучшении условий жизни. Произошли качественные улучшения в медицинской и образовательной сферах. Все эти условия оказывают непосредственное влияние на принятие решения о рождении второго ребенка⁷⁴. Людям больше не надо иметь большое количество детей, чтобы они помогали обрабатывать землю. Наоборот, дети стали требовать больших финансовых вложений, к которым многие семьи зачастую не готовы. Например, появление второго ребенка предполагает расширение жилплощади, а в городах это требует больших расходов. Кроме того, в Китае дорого обходится воспитание и образование детей⁷⁵.

Помимо высоких затрат на ребенка, есть и другие факторы, сдерживающие реализацию политики «одна семья – два ребенка»: все больше женщин хотят работать и добиваться карьерного роста, из-за чего у них остается все меньше времени на то, чтобы воспитывать и растить детей. Кроме того, декретный отпуск очень короткий и медицинское обслуживание обходится дорого⁷⁶.

За годы реформ институт семьи в Китае претерпел серьезные изменения. Морально-нравственные стандарты китайского общества, ранее опиравшиеся на конфуцианский культ почитания предков и старших, ушли в прошлое. Новое поколение имеет иные взгляды на семью – молодые люди не готовы иметь более одного ребенка, откладывают вступление в брак. Ежегодно увеличивается

⁷³ Eggleston, Karen; Oi, Jean C.; Rozelle, Scott; Sun, Ang; Walder, Andrew; Zhou Xueguang. Will demographic change slow China's rise? // The Journal of Asian Studies. Vol. 72, No. 3. Ann Arbor: Association for Asian studies, 2013. P. 513.

⁷⁴ Ван Цзыци [王子奇]. Душэн цзыной чжэнцэ дуй чжунго жэньли цзыбэнь цзилэй дэ инсян яньцзю [独生子女政策对中国人力资本积累的影响研究 Исследование влияния «политики одного ребенка» на накопление человеческого капитала в Китае]. Синань цайцзин дасюэ чубаньшэ [西南财经大学出版社], 2018. С. 60-61.

⁷⁵ Баженова Е.С. Китайская семья в условиях новой демографической политики. С 106.

⁷⁶ Баженова Е.С. Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва) С. 33.

количество тех, кто выбирает безбрачие, распространяется сожителство без заключения брака, сознательный отказ от рождения детей и пр. Молодежь больше сосредоточена на личных достижениях и свободе действий, из-за чего размываются семейные ценности и связи между поколениями⁷⁷.

В 2017 г. был проведен опрос по проблемам двухдетной семьи. 86,6% опрошенных полагали, что только социальная поддержка позволит современным молодым парам заводить ребенка без опасений за будущее своей семьи⁷⁸, то есть финансовый фактор являлся главной причиной, по которой семьи не хотели заводить второго ребенка. Действительно, социальное обеспечение было адаптировано под нужды политики «одна семья – один ребенок». Однако новый курс требовал его оптимизации и адаптации к новым реалиям двухдетной семьи, роста капиталовложений в социальную сферу. Правительство начало проводить важный курс на полный охват всех слоев населения системой социального обеспечения: на реформу системы социального страхования на предприятиях и в учреждениях в городах; совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; создание механизма льгот и дотаций и его постоянное регулирование в системе социального страхования по всей стране; улучшение системы социальной помощи в случае стихийных бедствий; укрепление фондов социальной помощи; обеспечение социального обслуживания пожилых людей с учетом старения населения и защиты законных прав инвалидов⁷⁹.

Видно, что правительство Китая направило много усилий на стимулирование рождаемости в условиях новой политики «одна семья – два ребенка», но оно не уделило должного внимания проблеме “оставленных детей”. Китай – страна с одним из самых высоких уровней миграции населения. Многие уезжают в города на заработки, но из-за издержек системы *хукоу* вся семья не может переехать к новому месту работы родителей, поэтому многие дети

⁷⁷ Почагина О.В. С. 98.

⁷⁸ Баженова Е.С. Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва). С 34.

⁷⁹ Баженова Е.С. Социально-демографическое развитие КНР // Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура, 2017-2018. М.: Форум, 2018. С. 114.

остаются жить в деревне либо с одним родителем, либо с бабушками и дедушками, либо совсем одни. 85% детей мигрантов живут в неполной семье, но они являются той самой рабочей силой, в которой страна так нуждается. Именно поэтому правительству стоит обратить внимание на эту проблему и создать приемлемые для детей условия обучения и взросления ⁸⁰.

Демографическая политика на современном этапе

В 2020 г. была проведена Всекитайская перепись населения, благодаря которой стали известны следующие цифры:

1) С 2010 г. до 2020 г. население Китая выросло только на 5,38%, что является крайне низким показателем прироста населения. С каждым годом рождается все меньше и меньше детей. Так, в 2020 г. их родилось на 14,65 млн меньше, чем в 2019 г. Коэффициент фертильности упал до 1,3. Количество женщин детородного возраста должно сократиться на 30% в ближайшие 10 лет.

2) В 2020 г. количество людей старше 60 лет составило 264 млн человек или 18,7% от всего населения. По прогнозам, доля пожилых людей достигнет 1/3 к 2050 г. Таким образом, количество людей нетрудоспособного возраста постоянно растет относительно числа людей трудоспособного возраста. В некоторых районах на одного человека нетрудоспособного возраста приходится 1,4-1,6 человека трудоспособного возраста.

3) Сохраняется гендерный дисбаланс – в 2020 г. в население КНР составляло 51,24% мужчин и 48,76% женщин.

4) Многие молодые люди ставят карьеру выше семейных ценностей, подтверждением чему является уменьшение количества заключения браков – за два года с 2018 г. по 2020 г. количество зарегистрированных браков упало на

⁸⁰ Kam Wing Chan. China's Precious Children // Eurasian Geography and Economics. Vol. 60, No.5. London: Routledge, 2019. P. 11-12.

12,2%⁸¹. 24,7% мужчин (от 22 до 40 лет) не хотят жениться, среди женщин (от 20 до 40 лет) этот показатель достигает 44%⁸².

Вышеприведенные данные показывают остроту демографических проблем, с которыми столкнулся Китай. Они могут быть решены, если будет обеспечен приемлемый прирост населения. Именно поэтому в 2021 г. китайские власти разрешили семьям иметь третьего ребенка, что, по их мнению, должно привести к ежегодному увеличению населения на 300-500 тыс. человек⁸³. Правительство стало применять различные меры для стимулирования рождаемости, которые варьируются в зависимости от провинции. Например, в Пекине при распределении государственного жилья приоритет будет отдаваться семьям более чем с двумя детьми – они смогут получить жилье без внесения в список ожидания⁸⁴. В провинции Аньхой обсуждается проект создания системы субсидий по беременности и родам. В Цзилине также планируется создать систему субсидий по уходу за детьми, а также – снизить нагрузки на семьи в сфере воспитания и образования детей. В городе Паньчжихуа (Сычуань) семьям с двумя и более детьми полагается субсидия по уходу за ребенком в размере 500 юаней на ребенка в месяц до достижения им 3 лет. В округе Линцзэ (Ганьсу) планируется выплачивать 2000 юаней женщинам, родившим одного ребенка, 3000 юаней – второго ребенка, 5000 юаней – третьего ребенка, а также субсидии по уходу за ребенком. Кроме того, предлагается предоставлять субсидии на покупку городского жилья в размере 40 000 юаней⁸⁵.

Широко развернулись программы по предоставлению детям и подросткам психологической помощи. В Китае ежегодно 100 тыс. несовершеннолетних

⁸¹ Маслов А.А. Китай стареет – что это значит для мира [Электронный ресурс] // РСМД, 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitay-stareet-cto-eto-znachit-dlya-mira/> (дата обращения 5.03.2022)

⁸² Новости Китая, утро: саммит США и Китая, вакцинация детей, осуждение тревел-блогера. [Электронный ресурс] // ЭКД, 2021. URL: https://ekd.me/2021/11/novosti-kitaya-utro-sammit-ssha-i-kitaya-vakcinaciya-detej-osuzhdenie-trevel-blogera/?tg_rhash=3e4432316f6d8a (дата обращения 5.03.2021)

⁸³ Новости Китая, утро: саммит США и Китая, вакцинация детей, осуждение тревел-блогера. [Электронный ресурс]

⁸⁴ Новости Китая, вечер: наводнение в Шаньси и жилищные льготы для многодетных. [Электронный ресурс] // ЭКД, 2021. URL: https://ekd.me/2021/10/novosti-kitaya-vecher-navodnenie-v-shansi-i-zhilishhnye-igoty-dlya-mnogodetnyx/?tg_rhash=3e4432316f6d8a (дата обращения 5.03.2021)

⁸⁵ Все больше регионов Китая вводят субсидии для населения, чтобы стимулировать рождаемость // Chinogram, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/chinogram/2896> (дата обращения 5.03.2022)

кончают жизнь самоубийством, 25% подростков борются с различными формами депрессии и около 7,5 млн детей страдают психическими и психологическими расстройствами⁸⁶.

В 2021 г. Госсовет обнародовал «План развития женщин» (妇女发展计划 *фунюй фачжань цзихуа*) и «План развития детей» (儿童发展计划 *эртун фачжань цзихуа*) на предстоящее десятилетие, направленные, в частности, на устранение гендерного неравенства. Предстоящие меры включают в себя: уменьшение числа абортов без уважительных медицинских причин, искоренение традиции «мужчины предпочтительнее женщин», стимулирование семейных пар к совместному выполнению домашних обязанностей, снижение платы за обучение детей, свобода вступления в брак для женщин всех этнических групп. Планы охватывают различные сферы (здоровье, безопасность, образование), направленные на создание равноправного общества с целью повышения рождаемости⁸⁷.

Таким образом, в результате политики «одна семья – один ребенок» Китаю удалось снизить средний коэффициент рождаемости, что привело к экономическому росту и повысило уровень жизни китайского народа. Однако возникли следующие проблемы: старение населения, нехватка рабочей силы, гендерный дисбаланс, развитие эгоцентризма у китайцев нового поколения. Для решения этих проблем был объявлен курс на реализацию новой политики «одна семья – два ребенка». Отныне второго ребенка могли заводить те семьи, в которых один родитель – единственный ребенок в семье. Тем не менее, далеко не все молодые пары хотят заводить второго ребенка из-за страха, что их уровень

⁸⁶ Новости Китая, вечер: наводнение в Шаньси и жилищные льготы для многодетных. [Электронный ресурс]

⁸⁷ Гоюань гуаньюй иньфа чжунго фунюй фачжань ганьяо хэ чжунго эртун фачжань ганьяо дэ тунчжи [国务院关于印发中国妇女发展纲要和中国儿童发展纲要的通知 Сообщение о принятии Госсоветом «Плана развития женщин» и «Плана развития детей»] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжуньян жэньминь чжэнфу [中华人民共和国中央人民政府 Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-09/27/content_5639412.htm (дата обращения 5.03.2021)

жизни снизиться, поскольку рождение ребенка всегда связано с большими дополнительными тратами. Иногда люди сознательно отказываются заводить детей, поскольку хотят сохранять независимость и нацелены на карьерный рост.

Заключение

Пришедшие к власти коммунисты считали, что большое население – благо для страны. Однако, столкнувшись с продовольственными проблемами, они осознали необходимость контроля над приростом населения. За то время, пока Мао был главным лидером страны, были инициированы две крупные кампании по ограничению рождаемости – 1956-1958 гг. и 1960-1966 гг. Эти кампании не были масштабными, поскольку инициативы Мао Цзэдуна прерывали попытки контролировать рост населения.

Тем не менее, именно в этот период были заложены основы для проведения в будущем политики «одна семья – один ребенок». Так, в эти годы были созданы важные административные структуры, отвечающие за организацию и проведение курса, направленного на снижение прироста населения; был получен опыт в подготовке медицинского персонала, выполняющего директивы нового демографического курса; были разработаны административные и экономические меры поощрения и наказания для тех, кто следует принципам политики или, наоборот, нарушает их; был повышен возраст вступления брак; обозначены главные лозунги. Китай получил огромный опыт в реализации политики ограничения рождаемости, что позволило пришедшим к власти прагматикам в 1979 г. начать широкомасштабную политику «одна семья – один ребенок».

С 1979 по 1984 гг. политика ограничения рождаемости была недостаточно гибкой и не учитывала особенностей регионов, показатели допустимого прироста населения были едиными для всех. Население противилось мерам проводимой политики, из-за чего местные власти стали прибегать к жестким мерам ограничения прироста населения. Принудительные аборты, стерилизация, вынуждение к введению внутриматочной спирали, частичное изъятие земли, крупные штрафы – все это провоцировало серьезный конфликт между народом и представителями власти.

Ситуация изменилась после принятия в 1984 г. Документа №7, который зафиксировал изменение государственного курса в сфере демографии –

принципы проводимой политики были адаптированы под нужды и особенности регионов. Кроме того, отныне жителям разрешалось иметь второго ребенка в том случае, если это не нарушало план допустимых рождений в данной местности.

После принятия Документа №7 местные органы власти получили право на свое усмотрение вводить послабления. Так, разрешалось иметь второго ребенка, если первый ребенок – инвалид; оба родителя единственные дети в семье; у трех поколений подряд в семье был один сын; первый ребенок – девочка; родители являются представителями малочисленной этнической группы; родители живут в малонаселенной местности. После принятия Документа №7 расширились задачи служб планирования рождаемости, однодетные семьи стали получать еще больше экономических и социальных привилегий, медицинские работники начали более ответственно подходить к проведению соответствующих операций, система отчетности стала более упорядоченной и организованной, началась активная борьба с традиционными взглядами на семью.

С одной стороны, политика «одна семья – один ребенок» оказала благоприятное воздействие на развитие страны, поскольку удалось существенно снизить прирост населения. В 2015 г. средний уровень рождаемости упал до 1,66 ребенка на одну женщину фертильного возраста (показатель, обеспечивающий простое воспроизводство населения, равен 2,1). Снижение прироста населения уменьшило демографическое давление на экономику, социальную сферу, экологию, природные ресурсы, что облегчило достижение экономического роста Китая и привело к повышению уровня жизни населения.

С другой стороны, из-за политики «однодетной семьи» структура китайского общества стала неравномерной, что тормозит дальнейшее развитие Китая. Можно выделить три основные проблемы, которые власти активно пытаются решить – старение населения, нехватка рабочей силы, гендерный дисбаланс.

Так, в 2021 г. Китай насчитывал 264 млн человек старше 60 лет, что составляло 18,7% населения, и доля пожилого населения продолжает расти.

Содержание такого большого количества людей нетрудоспособного возраста влечет рост бюджетных расходов на социальное обеспечение.

Разрыв между трудоспособным и нетрудоспособным населением становится все больше. Китай уже не обладает дешевой рабочей силой, которая обеспечила подъем страны с началом политики «реформ и открытости». С 2010 по 2021 г. численность трудоспособного населения Китая в возрастной категории от 16 до 59 лет сократилась на 40 млн, что составило 880 млн человек трудоспособного возраста.

В Китае крайне сильно влияние традиции «мужчины предпочтительнее женщин». С началом проведения политики «одна семья – один ребенок» широкое распространение получили селективные аборты, связанные с нежеланием родителей иметь в качестве единственного ребенка девочку. В результате это спровоцировало дисбаланс между мужским и женским населением в китайском обществе. В 2021 г. мужское население превышало женское на 30 млн человек.

Первым шагом на пути решения этих проблем стала отмена политики «одна семья – один ребенок» и провозглашение курса «одна семья – два ребенка». Тем не менее, многие молодые люди не стремятся заводить второго ребенка или вовсе не хотят иметь детей, поскольку они больше нацелены на повышение уровня жизни, стремятся к карьерному росту, ценят личную свободу.

Власти КНР вводят меры, поощряющие семьи заводить больше детей, а именно – с 2021 г. разрешается заводить третьего ребенка; семьям с двумя и более детьми отдается приоритет при распределении государственного жилья; создается система субсидий по беременности и родам, по уходу за детьми, на покупку городского жилья; планируется понизить плату за образование детей и медицинское обслуживание; организуются программы по предоставлению детям и подросткам психологической помощи; уменьшается количество абортов без уважительных медицинских причин.

Таким образом, политика «одна семья – один ребенок» существенно снизила ежегодный прирост населения, что облегчило задачу достижения

высоких показателей экономического роста. В то же время, она создала новые социально-экономические проблемы, которые Китай решает до сих пор.

Список использованных материалов

Источники

1. Чжунхуа жэньминь гунхэ го гоюань гунбао. Дицихао [中华人民共和国国务院公报。第七号 [Вестник Госсовета КНР. Документ №7]. Чжунгун чжунъян гоюань чжунъян цзюньвэй [中共中央国务院中央军委 Центральная военная комиссия ЦК КПК и Госсовета], 1984. 240 с.

Источники из сети Интернет

2. World development indicators // The World Bank, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (дата обращения 8.05.2022)
3. Гоюань гуаньюй иньфа чжунго фунюй фачжань ганьяо хэ чжунго эртун фачжань ганьяо дэ тунчжи [国务院关于印发中国妇女发展纲要和中国儿童发展纲要的通知 Сообщение о принятии Госсоветом «Плана развития женщин» и «Плана развития детей»] // Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунъян жэньминь чжэнфу [中华人民共和国中央人民政府 Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-09/27/content_5639412.htm (дата обращения 5.03.2021)
4. Гоцзя цзихуа шэньюй вэйюаньхуэй [国家计划生育委员会 Национальная комиссия по планированию семьи] [Электронный ресурс] URL: <http://hrlibrary.umn.edu/research/CHnpfpc.html> (дата обращения 8.05.2022)
5. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (1978) [中华人民共和国宪法 (1978) Конституция Китайской Народной Республики 1978 г.]. [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=33885&lib=law> (дата обращения 5.03.2021)

6. Чжунхуа жэньминь гунхэго хуньиньфа (1950)
[中华人民共和国婚姻法 (1950) Закон о браке Китайской Народной Республики 1950 г.]. [Электронный ресурс] URL:
http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2014-10/24/content_1882723.htm
(дата обращения 8.05.2022)

Материалы на русском языке

7. Баженова Е. С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: Форум, 2010. 303 с.
8. Баженова Е. С. Китай в демографическом измерении. М.: Наука, 1992. 141 с.
9. Баженова Е. С. Китайская семья в условиях новой демографической политики // 13-я пятилетка (2016-2020) – важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия “сяокан”: сборник статей. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 97-109.
10. Баженова Е. С. Население Китая в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока: научный и общественно-политический журнал. М.: ИДВ РАН, 2009. №5. С. 121-129.
11. Баженова Е. С. Новые аспекты демографической ситуации в КНР // Китайская народная республика: Политика, экономика, культура. К 65-летию КНР: сборник. М.: Форум, 2014. С. 192-210.
12. Баженова Е. С. Новые тенденции в области демографического развития КНР (по итогам 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва) // Итоги 12-й пятилетки (2011-2015) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 29-38.
13. Баженова Е. С. Социально-демографическое развитие КНР // Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура, 2017-2018. М.: Форум, 2018. С. 109-118.
14. Баженова Е. С., Островский А.В. Население Китая. М.: Мысль, 1991. 235 с.

- 15.Бонгаартс, Джон, Гринхалф, Сьюзен. Альтернатива политике однодетной семьи в Китае (перевод с английского С.Н. Жукова) // Проблема народонаселения КНР: перевод с китайского и английского языков. М.: Прогресс, 1989. С. 236-284.
- 16.Галенович Ю. М. Китайское чудо или китайский тупик? М.: Муравей, 2002. 143 с.
- 17.Джан Жэ Лань. Динамика численности населения и политика Китая в области деторождения: Автореф. Дис. на соиск. учен. степ. к. социол. н.: Спец. 22.00.04. Минск, 1999. 20 с.
- 18.История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. 840 с.
- 19.История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. 1016 с.
20. Лю Чжэн. Население Китая (перевод с английского Е.С. Баженовой) // Проблема народонаселения КНР: перевод с китайского и английского языков. М.: Прогресс, 1989. С. 26-65.
- 21.Мо Янь. Лягушки / Пер. с кит. И.А. Егорова. М.: Эксмо, 2020. 416 с.
- 22.Островский А. В. Китайская экономика в первые годы (2016-2017) 13-й пятилетки: как решаются основные проблемы // Китайская Народная Республика: Политика, экономика, культура, 2017-2018. М.: Форум, 2018. С. 91-99.
- 23.Почагина О. В. Изменение политики «одна семья – один ребенок» в Китае: причины и ожидаемые результаты // Проблемы Дальнего Востока: научный и общественно-политический журнал. М.: ИДВ РАН, 2014. №3. С. 94-106.

Материалы на китайском языке

24. Ван Синьсянь [王信贤]. Далу цюаньмянь эрхай чжэнцэ яньси [大陆‘全面二孩’政策研析 исследование и анализ комплексной программы «одна семья – два ребенка»] // Чжаньван юй таньсо [展望与探索 Перспективы и исследования]. №12. Фаубу дяочацзюй [法务部调查局], 2016. 8-15 с.
25. Ван Цзыци [王子奇]. Душэн цзыньюй чжэнцэ дуй чжунго жэньли цзыбэнь цзилэй дэ инсян яньцзю [独生子女政策对中国人力资本积累的影响研究 исследование влияния «политики одного ребенка» на накопление человеческого капитала в Китае]. Синань цайцзин дасюэ чубаньшэ [西南财经大学出版社], 2018. 81 с.
26. Гэ Сушань [葛苏珊]. Ихай чжэнцэ дэ чжун хэй гуаньси чжунда? [一孩政策的终何以关系重大? Почему важна «политика одного ребенка»?] // Чжунго 36 вэнь [中国 36 问 36 вопросов Китая]. №5. Сянган чэнши да сюэ чубаньшэ [香港城市大学出版社], 2015. С. 153-159.
27. Гэн Жуйся, Лю Шэнлун, Се Шэньсян [耿瑞霞, 刘生龙, 谢申祥]. Ихай чжэнцэ, шэнььюйлой сяцзын юй синбэй пиндэн [“一孩政策”, 生育率下降与性别平等 «Политика одного ребенка», снижение рождаемости и гендерное равенство] // Сюйшу яньцзю [学术研究 Академические исследования]. №6. Сюэшу яньцзю цзачжишэ [学术研究杂志社], 2020. С. 94-101.
28. Дун Кэюн [董克用]. Чжунго жэнькоу лаолинхуа цзици цзинцзи, шэхуэй инсян [中国人口老龄化及其经济, 社会影响 Старение населения Китая и его экономические и социальные последствия] // Чжунго – Оумэн шэхуэй баочжан гайгэ сянму [中国–欧盟社会保障改革项目 Китайско-европейский проект реформы социального обеспечения]. Чжунго жэньминь дасюэ гунгун гуаньлисюэ [中国人民大学公共管理学院], 2016. 43 с.

29. Ли Шоянь, Чжан Кэ [李朔严, 张克]. Чжунго цзихуа шэньюй чжэнцэ бяньгань яньцзю (1956-2015) [中国计划生育政策变迁研究 (1956-2015) Исследование изменений в политике планирования рождаемости в Китае (1956-2015)] // Гунгун гуаньли юй чжэнцэ пинлунь [公共管理与政策评论 Обзор государственного управления и политики]. №5. Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ [中国人民大学出版社], 2016. С. 32-42.
30. Пэн Линьюй [彭琳玉]. Вого жэнькоу чжэнцэ дэ синьбяньхуа: цун душэн цзыньюй дао цюаньмянь эрхай [我国人口政策的新变化: 从独生子女到全面二孩 Новые изменения в политике Китая в области народонаселения: от «политики одного ребенка» к «политике двух детей»]. Хэбэй шифань дасюэ чубаньшэ [河北师范大学出版社], 2017. 61 с.
31. Сян Линькэ [向林科]. Вого душэн цзыньюй чжэнцэ цзячжи пяньча яньцзю [我国独生子女政策价值偏差研究 Исследование изменений в системе ценностей после политики «одна семья – один ребенок»]. Ланьчжоу да сюэ чубаньшэ [兰州大学出版社], 2017. 55 с.
32. Фэн Литянь [冯立天]. Чжунго жэнькоу чжэнцэ дэ гоцюй, сяньцзай юй вэйлай [中国人口政策的过去, 现在与未来 Прошлое, настоящее и будущее политики Китая в области народонаселения] // Жэнькоу яньцзю [人口研究 Исследования в области народонаселения]. №4. Чжунго жэнькоу чубаньшэ [中国人口出版社], 2000. С. 23-34.
33. Хоу Цзявэй, Чжан Иньфэн [侯佳伟, 张银锋]. Гайгэ кайфан илай дэ душэн цзыньюй яньцзю [改革开放以来的独生子女研究 Исследование «политики одного ребенка» после начала проведения «политики реформ и открытости»] // Циннянь сяньсян юй вэньти яньцзю [青年现象与问题研究 Исследование проблем молодого поколения]. №6. Гуанчжоуши циннянь таньсо цзачжишэ [广州市青年探索杂志社], 2018. С. 78-90.

34. Чэнь Вэй, Цзинь Юнай [陈卫, 靳永爱]. Чжунго цзихуа шэньюй чжэнцэ дэ чжисин цзици инсян иньсу [中国计划生育政策的执行及其影响因素 проведение политики планирования рождаемости в Китае и факторы, повлиявшие на нее] // Жэнькоу юй цзинци [人口与经济 Население и экономика]. №4. Шоуду цзинци маои дасюэ [首都经济贸易大学], 2014. С. 118-128.
35. Ши Шицзюнь [施世骏]. Чжунго далу кайфан эртай шэньюй дэ жэнькоу чжэнцэ [中国大陆开放二胎生育的人口政策 Демографическая политика в Китае: курс «одна семья – два ребенка» в период «реформ и открытости»]. Тайвань дасюэ гоцзя фачжань яньцзюсо [台湾大学国家发展研究所], 2015. С. 68-73.

Материалы на английском языке

36. Eggleston, Karen; Oi, Jean C.; Rozelle, Scott; Sun, Ang; Walder, Andrew; Zhou Xueguang. Will demographic change slow China's rise? // The journal of Asian Studies. Vol. 72, No. 3. Ann Arbor: Association for Asian studies, 2013. 505-518 pp.
37. Ehrlich, Paul. The Population Bomb. USA: Buccaneer Books, 1995. 201 p.
38. Engel, John. Marriage in the People's Republic of China: Analysis of a New Law // Journal of Marriage and Family. Vol. 46, No. 4. Minneapolis: National Council on Family Relations, 1984. 955-961 pp.
39. Kam Wing Chan. China's Precious Children // Eurasian Geography and Economics. Vol. 60, No.5. London: Routledge, 2019. 1-19 pp.
40. Shapiro, Judith. Mao's war against nature. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 330 p.
41. White, Tyrene. China's longest campaign: birth planning in the People's Republic, 1949-2005. Ithaca: Cornell University Press, 2006. 297 p.
42. Wu Cangping, Mu Guangzhong. China's population situation and policies. Beijing: Foreign Language Press, 2004. 155 p.

Интернет-ресурсы

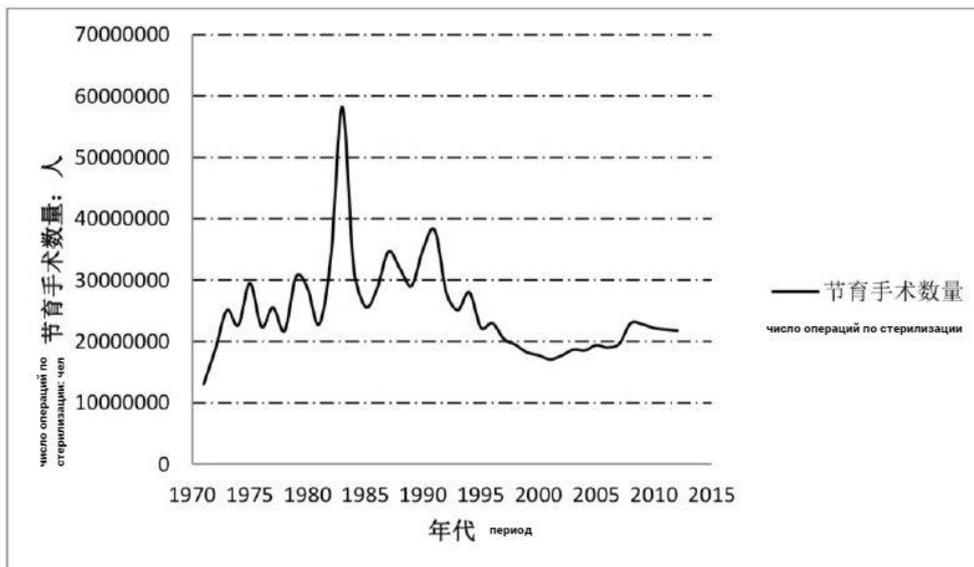
43. Все больше регионов Китая вводят субсидии для населения, чтобы стимулировать рождаемость // Chinogram, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://t.me/chinogram/2896> (дата обращения 5.03.2022)
44. Китай разрешил рожать больше детей: цифры и прогнозы. // BBC News, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151030_china_child_policy_stats (дата обращения 8.05.2022)
45. Маслов А.А. Китай стареет – что это значит для мира] // РСМД, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitay-stareet-cto-eto-znachit-dlya-mira/> (дата обращения 5.03.2022)
46. Новости Китая, вечер: наводнение в Шаньси и жилищные льготы для многодетных. // ЭКД, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://ekd.me/2021/10/novosti-kitaya-vecher-navodnenie-v-shansi-i-zhilishhnye-lgoty-dlya-mnogodetnyx/?tg_rhash=3e4432316f6d8a (дата обращения 5.03.2021)
47. Новости Китая, утро: саммит США и Китая, вакцинация детей, осуждение тревел-блогера. // ЭКД, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://ekd.me/2021/11/novosti-kitaya-utro-sammit-ssha-i-kitaya-vakcinaciya-detej-osuzhdenie-trevel-blogera/?tg_rhash=3e4432316f6d8a (дата обращения 5.03.2021)
48. Цзяньнань дэ личэн: цун “итайхуа” дао “ньюэрху” [艰难的历程：从 “一胎化” 到 “女儿户” трудный путь от «однодетности» к «семье с одной дочерью»] // Сянган чжунвэнь дасюэ [香港中文大学]. [Электронный ресурс] URL: <http://ww2.usc.cuhk.edu.hk/PaperCollection/Details.aspx?id=9507> (дата обращения 8.05.2022)

49. Mayger, James, Li, Jing. China finds 12 million children that it didn't know existed // Bloomberg News, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-24/china-finds-12-million-children-that-it-didn-t-know-existed?utm_source=telegram&utm_medium=msg&utm_campaign=telegram (дата обращения 5.03.2022)

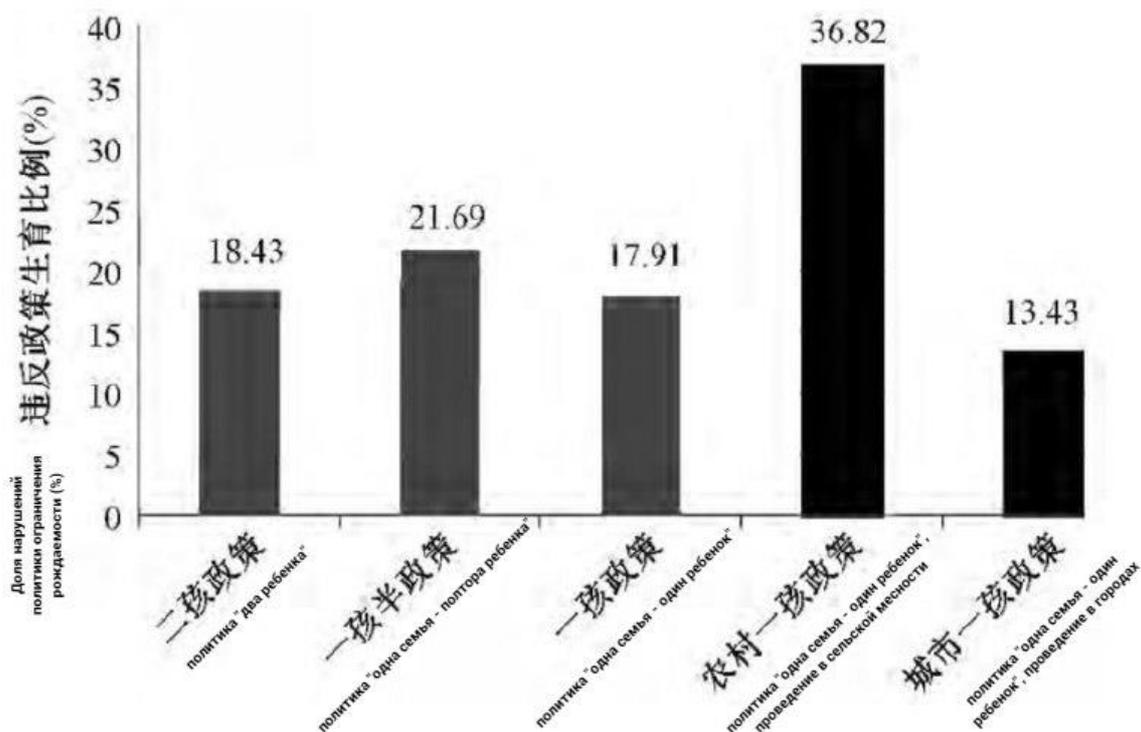
Приложения

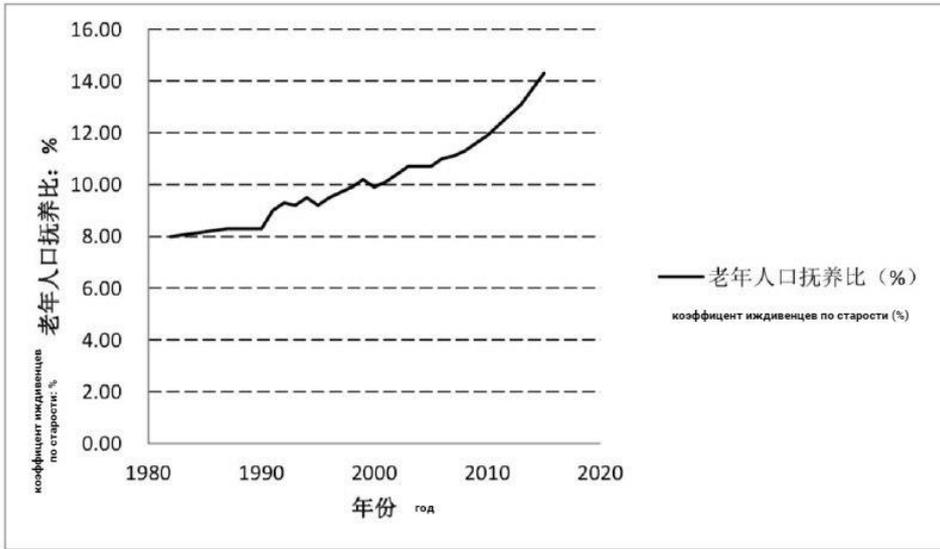
Приложение 1. Сян Линькэ [向林科]. Вого душэн цзыньюй чжэнцэ цзячжи пяньча яньцзю [我国独生子女政策价值偏差研究 исследование изменений в системе ценностей после политики «одна семья – один ребенок»]. Ланьчжоу да сюэ чубаньшэ [兰州大学出版社], 2017. С. 15.

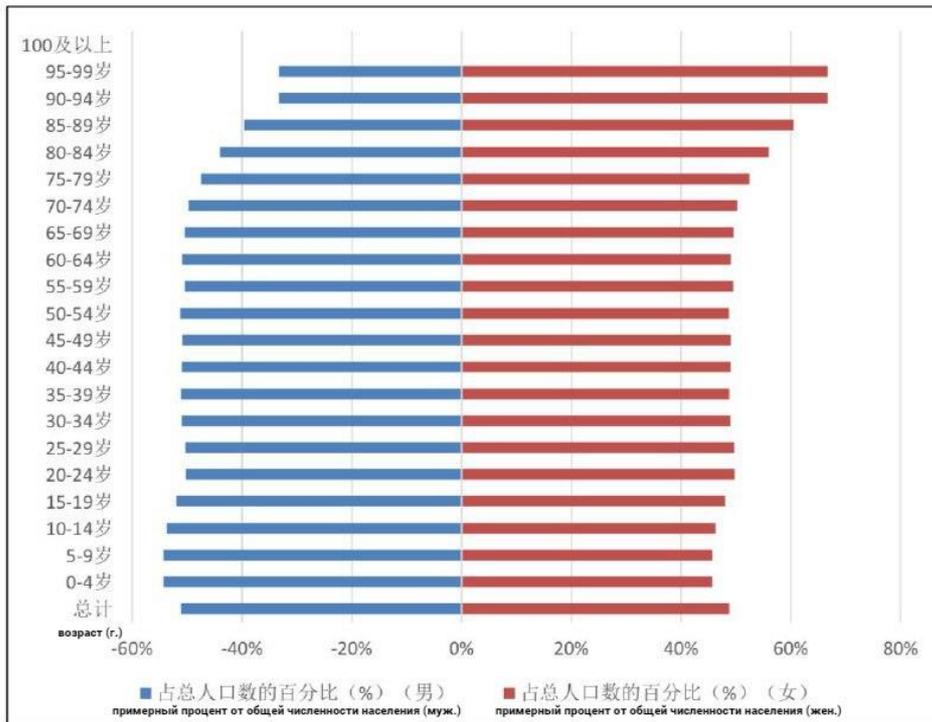
Приложение 2. Сян Линькэ [向林科]. Вого душэн цзыньюй чжэнцэ цзячжи пяньча яньцзю [我国独生子女政策价值偏差研究 исследование изменений в системе ценностей после политики «одна семья – один ребенок»]. Ланьчжоу да сюэ чубаньшэ [兰州大学出版社], 2017. С. 24.

Приложение 3. Чэнь Вэй, Цзинь Юнай [陈卫, 靳永爱]. Чжунго цзихуа шэньюй чжэнцэ дэ чжисин цзици инсян иньсу [中国计划生育政策的执行及其影响因素
Проведение политики планирования рождаемости в Китае и факторы, повлиявшие на нее] // Жэнькоу юй цзинци [人口与经济 Население и экономика]. №4. Шоуду цзинци маои дасюэ [首都经济贸易大学], 2014. С. 122.

Приложение 4. Сян Линькэ [向林科]. Вого душэн цзыньюй чжэнцэ цзячжи пяньча яньцзю [我国独生子女政策价值偏差研究 исследование изменений в системе ценностей после политики «одна семья – один ребенок»]. Ланьчжоу да сюэ чубаньшэ [兰州大学出版社], 2017. С. 27.

Приложение 5. Сян Линькэ [向林科]. Вого душэн цзыньюй чжэнцэ цзячжи пяньча яньцзю [我国独生子女政策价值偏差研究 исследование изменений в системе ценностей после политики «одна семья – один ребенок»]. Ланьчжоу да сюэ чубаньшэ [兰州大学出版社], 2017. С. 26.